

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

НОЯБРЬ, 1907 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

НОЯБРЬ, 1907 г.

ОТРАБ.

I. Окровавленный тронъ. Историческій романъ изъ эпохи императора Павла Перваго. LXXXIV—XCVI. (Продолженіе). Н. А. Энгельгардта	369
II. Записки репортера. XLVII—LII. (Продолженіе). Александра Чехова (А. Сьдого)	408
III. Петербургскій Монтекристо. Историческій разсказъ. I—X. В. Авсеенко	433
IV. Изъ воспоминаній 1859—1861 годовъ. III—IV. Ф. А. П—ва	462
V. Одинокій. (Разсказъ). Книгини М. В. Волконской	487
VI. Въ Чортовомъ гнѣздѣ. (Разсказъ изъ жизни русскихъ пионеровъ въ Манчжуріи). I—II. С. Н. Браиловскаго	498
VII. Тринадцатый поросенокъ. (Изъ дневника чиновника особыхъ порученій). I—VIII. Г. Н. Анненкова	528
VIII. Народный театръ. (Изъ скитаній по провинціи). Н. Беккаревича	542
IX. Въ дебряхъ Литвы. (Впечатлѣнія поѣздки по дѣламъ мелкаго кредита). К. I. Храчевича	570
X. М. Е. Салтыковъ въ Вяткѣ. (1848—1856). В. А. Алексѣева	600
XI. Маланьина свадьба. (Историческій ребусъ). Т. А. Мартемьянова	610
XII. Къ біографіи П. Я. Чаадаева. В. Рудакова	623
XIII. По рѣкамъ Вологдѣ, Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ. (Посвящается Михаилу Михайловичу Пузыревскому). I—IX. А. И. Фирсова	629
иллюстраціи: 1) Епархіальное древлехранилище.—2) Домикъ Петра Великаго въ Вологдѣ.—3) Вологда. Спасовскаго собора и храмъ Николая Чудотворца.—4) Угловая башня архіерейскаго дома въ Вологдѣ.—5) Рѣка Вологда у городской пристани.—6) Пароходъ «Преподобный Зосима».—7) Устье славянской рѣки близъ Вологды.—8) Рѣка Сухона.—9) Дѣдовская Троицкая пустынь.	
XIV. Критика и бібліографія	653

1) Скворцовъ, И. В. Русская исторія для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и самообразованія. Спб. 1907. Катаевъ, И. Учебникъ русской исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Вып. I. М. 1907. Коваленскій, М. Русская исторія (для средней школы). Ч. I вып. I, съ 3 картами и 90 рисунками въ текстѣ. М. 1907. м. н.—ва.—2) Платоновъ, С. Ф. Лекціи по русской исторіи. Изданіе 5. Спб. 1907. м. н.—3) Труды владимирской ученой архивной комиссіи. Книга VIII. Губ. г. Владимиръ. 1906. В. Руданова.—4) Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Книга 12. М. 1907. А. Б.—5) П. Кропоткинъ. Идеалы и дѣятельность въ русской литературѣ. Изданіе Т-ва «Знаніе». Спб. 1907. А. Фомина.—6) «Старые Годы». Ежемѣсячникъ для любителей искусства и старины. 1907 январь—сентябрь. А. и. Яцимирскаго.—7) Н. Жерве. Кадетскіе, юнкерскіе и офицерскіе годы С. Я. Надсона. Спб. 1907. А. Ф.—на.—8) Н. П. Дихачевъ. Манера письма Андрея Рублева. Спб. 1907. А. и. Яцимирскаго.—9) Собраніе сочиненій кн. Сергѣя Николаевича Трубецкаго. Томъ I. Публицистическія статьи, напечатанныя съ 1896 г. по 1905 г. включительно.

(См. слѣд. стран.).

1907 г. и. г.—10) Луи Эритье. История французской революции 1848 года и второй республики. Спб. 1907. п. Б.—11) Томас Карлейль. Французская революция. История. Спб. 1907 г. а. Б—лова.—12) А. Маленин. Латинский церковный языкъ. Сергиевъ Посадъ. 1907. —р.—13) Н. С. Карповъ. Записки по педагогической психологіи. Для родителей и учащихся, начинающихъ заниматься вопросами воспитанія. Съ приложеніемъ общихъ основъ дошкольнаго обученія. Указанія соответствующей литературы. Спб. 1907. в. Р—ва.—14) Путникъ (Н. Лендеръ) «Потрясенная Россія». Картины русской революціи. Изданіе А. С. Суворина. Спб. 1907 г. ф. ф.—15) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. 37-й. Тифлисъ 1907. дм. Зеленина.—16) В. В. Крапнскій. Община и кооперация. Очерки по исторіи крестьянскаго хозяйства въ Западной Европѣ и Россіи. Спб. 1907. н. х.—17) Записки восточнаго отдѣленія императорскаго русскаго археологическаго общества, издаваемые подъ редакцію управляющаго отдѣленіемъ барона В. Р. Розена. Томъ XVII. Выпускъ IV (последній) съ приложеніемъ двухъ таблицъ. Спб. 1907. а. Миронова.—18) Алфавитный списокъ дворянскихъ родовъ Владимирской губерніи. Съ указаніемъ важнѣйшихъ документовъ, находящихся въ дѣлахъ о дворянствѣ разныхъ фамилій архива владимирскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Составилъ секретарь М. И. Трегубовъ, подъ редакцію и съ предисловіемъ А. В. Селиванова. Владимиръ. губ., 1906. Приложение IV къ кн. VIII Трудовъ владимирской ученой архивной комисіи. в. Руданова.—19) П. Котларевскій. Старинные портреты. Спб. 1907. а. ф.—20) Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. Десятый выпускъ. М. 1907. п. д.—21) Историческая записка объ управленіи Кавказомъ. Т. I и II. Составилъ редакторъ военно-историческаго отдѣла окружнаго штаба Семень Эсадзе. Тифлисъ. 1907. а. Хак—ова.—22) Краткое описаніе рукописей церковно-историческаго древлехранилища при братствѣ св. бл. вел. кн. Александра Невскаго. Выпускъ I. Владимиръ. 1906. Приложение II къ кн. VIII Трудовъ владимирской ученой архивной комисіи. в. Р—ва—23) Dr. Konstanty Wojciechowski. Zwizielzy podrecznik historyi literatury polskiej. Wydanie drugie przerobione. Львовъ. 1906. а. я.

XV. Заграничныя историческія новости и мелочи 687

1) Археологическія раскопки въ Египтѣ.—2) Кое-что о Шекспирѣ.—3) Наполеоніана.—4) Столѣтіе уничтоженія крѣпостничества въ Германіи.—5) Воспоминавія г-жи Аданъ.—6) Голландскій классическій авторъ.—7) Египетскій хедивъ Аббасъ-Хильми.—8) Отвѣсуду.

XVI. Изъ жизни археологическихъ учреждений. А. Миронова. 714

XVII. Смѣсь 722

1) Открытіе археологическаго института. — 2) Въ русскомъ военно-историческомъ обществѣ. — 3) Суворовскія торжества въ Очаковѣ.—4) Присужденіе уваровскихъ премій. — 5) Въ обществѣ дѣателей періодической печати и литературы въ Москвѣ.—6) Общество военной, морской и сельской техники. — 7) Праздникъ просвѣщенія въ столицѣ Кавказа. — 8) Въ лицѣ обновленія флота. — 9) Открытіе школы имени Гляба Ив. Успенскаго.—10) 25-лѣтній юбилей Прибалтійскаго братства. — 11) 35-лѣтній юбилей В. А. Латышева.—12) 25-лѣтній юбилей А. Н. Острогорскаго.—13) 25-лѣтній юбилей А. Е. Сердобинской.—14) Бумаги Шлиссельбурга.—15) 100-лѣтіе Собственной Его Величества канцеляріи.—16) Къ открытію памятника Н. В. Гоголя въ Москвѣ.—17) Подписка на памятникъ Лермонтову.

XVIII. Некрологи 739

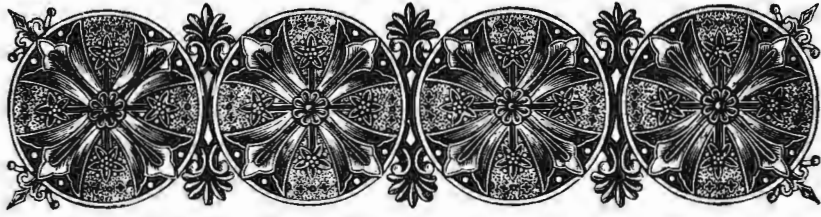
1) Бебутовъ, К. А.—2) Ваксель, А. Л.—3) Грингмутъ, В. А. — 4) Золотовъ, С. И.—5) Карцовъ, А. И.—6) Лаврецкій, Н. А.—7) Ярцевъ, А. А.

XIX. Замѣтки и поправки 746

1) По поводу статьи г. Горева «Мертвый герой». Н. Назарина.—2) Нѣсколько строкъ въ біографію А. П. Чехова. Павла Россіева. — 3) По поводу 25-лѣтняго юбилея геологическаго комитета. Мар. Вас. Ерофѣевой.

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портретъ Салтыкова. — 2) Вокругъ тѣры. Историческій романъ Эмиля Гебгарта, члена французской академіи, переводъ съ французскаго Ек. Уманецъ. IV—VI.

ПО РѢКАМЪ ВОЛОГДѢ, СУХОНѢ И СѢВЕРНОЙ ДВИНѢ.

(Посвящается Михаилу Михайловичу Пузыревскому).

I.

Вологда.—Вокзалъ.—Улицы.—«Золотой Якорь» и рестораны.

ЯТЬ часовъ утра семнадцатаго іюня. Небо сплошь заволочено облаками. Идетъ мелкій, холодный, словно осенній дождь. Поѣздъ приближается къ ВологдѢ. Изъ окна вагона видны рѣдкіе поселки, болота, кусочки засѣянныхъ полей и опять болота. Дымъ, выбрасываемый паровой трубой, низко стелется, окутывая и телеграфные столбы, и путевыя сторожки, и низменную даль. Непривѣтливо, угрюмо встрѣчалъ меня Сѣверъ, къ которому я гостемъ ѣхалъ въ первый разъ.

Платформа вологодскаго вокзала, небольшого, но довольно приличнаго, была отвратительна: отъ дождей она превратилась въ еле проходимую трясиину. На подѣздѣ меня встрѣтилъ комиссіонеръ гостиницы «Золотой Якорь». Роль отельныхъ omnibusовъ въ ВологдѢ исполняютъ четырехмѣстныя пролетки безъ верха. На козлахъ пролетки сидѣлъ здоровенный мужикъ въ поддевкѣ нараспашку и въ засаленномъ крестьянскомъ картузѣ; на меня сразу пахнуло глухой провинціей.

Вокзалъ расположенъ отъ центра города въ 10—15 минутахъ ѣзды. Желвунцовская улица протянулась болѣе, чѣмъ на версту.

По виду ея можно получить полное понятіе и объ остальныхъ улицахъ города. Вымощенная булыжникомъ, съ деревянными тротуарами по бокамъ, она обсажена березами. Но эта береза уже не та стройная, высокая, густолиственная, съ которой сроднились мы, жители центральной Россіи: здѣсь она сравнительно невысока, довольно корява, съ мелкимъ листомъ. Обывательскіе дома почти всѣ деревянные, въ одинъ или два этажа съ обязательнымъ балкончикомъ, но не съ фасада, а съ боку зданія. У cadaго дома садикъ съ тою же березою и рѣдко съ тополемъ, еще рѣже—съ липою. По справедливости Вологда можетъ быть названа березовымъ городомъ.

«Золотой Якорь», старѣйшая гостиница въ городѣ, находится на Александровской площади и помѣщается въ прекрасномъ четырехъэтажномъ каменномъ домѣ купца Ф. И. Брызгалова. Въ этомъ же домѣ, едва ли не самомъ красивомъ въ городѣ, помѣщается и окружный судъ. Цѣны въ гостиницѣ удивительно низки. Номера въ ней—отъ 50 коп. до 2 руб., причемъ въ эту плату входитъ стоимость и постельнаго бѣлья, и электрическаго освѣщенія; самоваръ стоитъ 10 коп., привозъ съ вокзала—15 коп. За 2 руб. я занималъ номеръ изъ трехъ комнатъ въ бельэтажѣ съ балкономъ; меблировка его вполне удовлетворительная. При гостиницѣ имѣются бильярды и ресторанъ. Въ ресторанѣ стѣны украшены головами кабана и оленя, въ пастяхъ которыхъ красиво устроены электрическія лампочки. Къ сожалѣнію, на тѣхъ же стѣнахъ повѣшены и аляповатыя олеографіи. Другая большая гостиница въ городѣ—«Эрмитажъ», недавно открытая, съ прекрасной громадной ресторанной залой. Цѣны обѣдовъ и порціонныхъ кушаній въ обоихъ ресторанахъ невысоки: обѣдъ изъ трехъ блюдъ стоитъ 60 коп., изъ 5 блюдъ—1 руб. Меню не содержитъ въ себѣ тонкихъ блюдъ, но зато порціи подаются обильныя. Въ «Эрмитажѣ» кормятъ лучше, чѣмъ въ «Золотомъ Якорѣ». Есть въ Вологдѣ и еще довольно большая гостиница—хоть и попроче первыхъ двухъ—«Пассажъ».

— Какимъ образомъ въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Вологда, могутъ существовать три хорошихъ гостиницы съ ресторанами,—спросилъ я одного изъ буфетчиковъ.—Казалось бы, что вы должны другъ друга съѣсть.

— Никакъ нѣтъ-съ. Торгуемъ, благодаря Бога, изрядно, жаловаться не смѣемъ.

— Вѣдь не мѣстные же жители поддерживаютъ васъ?

— Конечно, нѣтъ-съ. Мѣстные посѣщаютъ насъ рѣдко, а главный доходъ намъ даютъ лѣсопромышленники, которые наѣзжаютъ сюда во множествѣ, особенно лѣтомъ. Съ виду они народъ все сѣрый, а между прочимъ деньги имѣютъ хорошія. Покупаютъ большую партію матеріала, ну и пьютъ у насъ потомъ могорычи.

Сами изволите знать,—ежели который нашъ братъ купецъ разопьется, что онъ въ то время можетъ изъ себя выкинуть. А впрочемъ, нужно правду сказать, въ послѣдніе года и они стали себя потише вести; денегъ-то значительно поубавилось противъ прежняго.

— Ну, а желѣзнодорожники, что строятъ Петербургскую дорогу, бываютъ у васъ?

— Какъ же-съ, бываютъ, но только больше мелкіе служащіе: десятники, дорожные мастера и прочіе. Господа-то инженеры бываютъ гостями у насъ рѣдко, да и тѣ, что бываютъ, болѣе пивомъ прохлаждаются да удѣльнымъ винцомъ.

— А хорошо торговали, когда строилась Архангельская дорога?

— Ахъ, сударь, доложу вамъ, золотое тогда было для насъ времячко, — и отъ пріятнаго воспоминанія буфетчикъ даже языкомъ прищелкнулъ. — Да, тогда мы торговали шибко. Что одного холодненькаго изволили выкушать господа инженеры—страсть! Одно слово скажу: настоящіе были инженеры, мамонтовскіе.

II.

Вологда.—Домикъ Петра Великаго.—Историческій музей.

Часа черезъ два, на мое счастье, дождь прекратился, мало-помалу небо стало проясняться, показалось солнышко. Я отправился знакомиться съ городомъ и прежде всего посѣтилъ домикъ Петра Великаго.

Историческій домикъ стоитъ на берегу р. Вологды, вблизи пристаней Сѣвернаго пароходнаго общества и пароходства Н. В. Кострова, въ одной оградѣ съ церковью Θεодора Стратилата. Онъ невеликъ, каменный, одноэтажный, съ массивными дверями, окованными желѣзомъ, и имѣетъ всего двѣ комнаты, подъ низкими сводами которыхъ помѣщается небольшой историческій музей. Здѣсь особенно обращаютъ на себя вниманіе предметы, принадлежавшіе царю: его желѣзная кольчуга, чуть не въ пудъ вѣсомъ, деревянные окованные желѣзомъ сундуки, дорожный погребецъ, хрустальные кубки, подсвѣчники, вещицы изъ кости, сработанныя самимъ царемъ, образцы минераловъ, найденные имъ, и пр. Имѣются здѣсь и предметы, повидимому, никакого отношенія къ Петру не имѣющіе.

Стѣны украшены нѣсколькими старинными картинами и портретами: самого Петра, императрицы Екатерины I и др. Здѣсь же вполне умѣстно помѣщенъ и портретъ Д. В. Волоцкого, которому главнымъ образомъ и обязанъ музей своимъ существованіемъ. Передъ иконой Нерукотворнаго Спаса, пожалованной императрицею Маріею Θεодоровною и помѣщенной во второй комнатѣ,

еженедѣльно по воскресеньямъ совершается молебствіе съ академикомъ. Къ сожалѣнію, въ продажѣ не имѣется печатнаго каталога сокровищъ музея, что въ значительной степени затрудняетъ обзорніе его.

Кругомъ домика разбитъ хорошенкій березовый садикъ, украшенный нѣсколькими цвѣточными клумбами. Здѣсь хранится петровская пушка и виситъ на деревѣ старинное церковное било. И садикъ и музей содержатся въ образцовомъ порядкѣ, за что нужно сказать большое спасибо губернскому земству, въ вѣдѣніи котораго они находятся. За историческимъ угломъ присматриваетъ старикъ-инвалидъ.

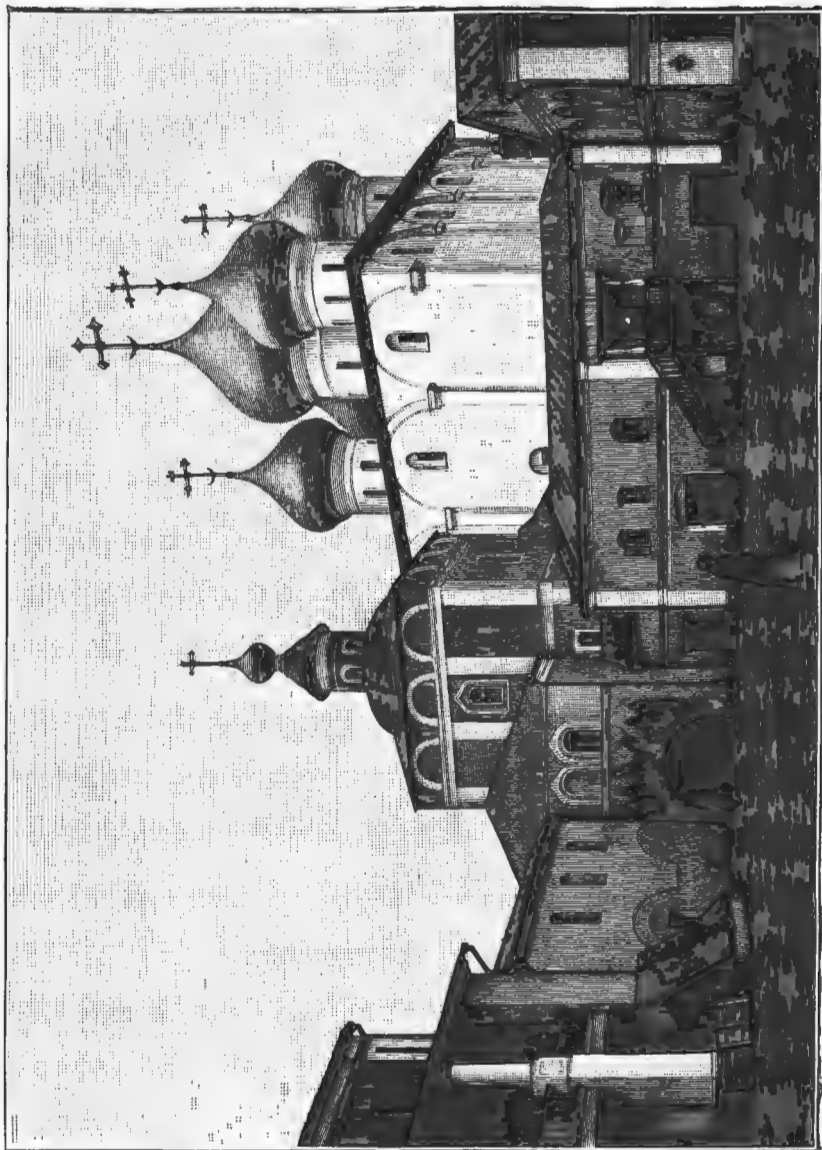
Этотъ домикъ въ царствованіе Петра принадлежалъ иностранной купеческой вдовѣ Гоутманъ, у которой Петръ и останавливался. Послѣ смерти Гоутманъ домикъ переходилъ изъ рукъ въ руки частнымъ лицамъ и былъ не въ почетѣ, служа мѣстомъ склада для льна. Лишь въ началѣ семидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія, когда Россія праздновала двухсотлѣтній юбилей со дня рожденія своего великаго преобразователя, вологжане купили этотъ историческій памятникъ въ общественную собственность, реставрировали его и устроили въ немъ музей, причемъ главная заслуга въ этомъ благомъ дѣлѣ принадлежала, какъ было сказано выше, Д. В. Волоцкому ¹⁾.

III.

Вологда.—Софійскій и Воскресенскій соборы.—Архіерейскій домъ.—Епархіальное древлехранилище.—Спасо-всеградскій обydенный соборъ.—Троицкая церковь.—Свято-Духовъ монастырь.

Каедральный Софійскій соборъ былъ заложенъ царемъ Іоанномъ Грознымъ во время его болѣе чѣмъ двухлѣтняго пребыванія въ Вологдѣ въ 1568—1570 годахъ. Постройка производилась подъ личнымъ наблюденіемъ царя и съ такою тщательностью, что строеніе на ночь покрывалось лубками. Однажды Іоаннъ вошелъ въ храмъ, какъ вдругъ что-то оторвалось отъ свода и упало ему на голову. Царь до такой степени разгнѣвался, что приказалъ немедленно ломать постройку. Боярамъ едва удалось его умиловить. Однако постройка пріостановилась и была доведена до конца уже при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ.

¹⁾ Покойный Дмитрій Владимировичъ Волоцкой былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ и полезныхъ дѣятелей Вологодской губерніи. Съ 1878 года по день смерти, 31-го января 1892 года, онъ занималъ должность губернскаго предводителя дворянства, и за это время его инициативѣ принадлежало едва ли не большинство благихъ начинаній въ этомъ краѣ. Ему между прочимъ городъ въ значительной степени обязанъ желѣзною дорогою. Похороненъ онъ въ четырехъ верстахъ отъ города, въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, въ фамильномъ склепѣ при Екатерининскомъ храмѣ.

Епархіальне древлехранилище.

Соборъ и по величинѣ и по архитектурѣ напоминаетъ московскій Успенскій. Иконостасъ въ немъ пятиярусный, величественный; иконы, а равно и фрески, покрывающія стѣны, писаны въ концѣ XVII вѣка и удачно реставрированы въ недавнее время. Въ алтарѣ бросаются въ глаза высокія фигуры святыхъ. Въ соборѣ помѣщается мѣстная глубокочтимая чудотворная икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Цѣлый рядъ гробницъ указываетъ мѣста вѣчнаго упокоенія вологодскихъ іерарховъ.

Зимній двухъэтажный Воскресенскій соборъ, возведенный въ концѣ XVIII вѣка, рядомъ съ лѣтнимъ, не представляетъ изъ себя ничего достопримѣчательнаго.

Колокольня, построенная въ 1875 году въ какомъ-то смѣшанномъ стилѣ на мѣстѣ древней характерной шатровой, совершенно не подходитъ къ стилю соборовъ.

Къ соборамъ примыкаетъ архіерейскій домъ. Съ многочисленными службами, съ высокими оградами, этотъ домъ является грандіознымъ сооруженіемъ конца XVII и начала XVIII столѣтій. При видѣ этихъ построекъ и особенно угловой башни, угрюмо смотрящей на городъ, мнѣ невольно подумалось, что бывшие вологодскіе архипастыри не очень-то желали имѣть общеніе съ своей паствой, а наоборотъ, предпочитали оградиться отъ нея неприступными въ то время стѣнами.

Во дворѣ архіерейскаго дома, въ упраздненной надвратной Воздвиженской церкви, помѣщается епархіальное древлехранилище, возникшее по мысли извѣстнаго мѣстнаго археолога и историка Н. И. Суворова († 1896 г.). Я не буду описывать это древлехранилище, потому что оно подробно описано завѣдующимъ имъ священникомъ С. А. Непенинымъ въ іюльской книжкѣ «Историческаго Вѣстника», 1903 года.

На Александровской площади рядомъ находятся три храма, изъ которыхъ замѣчательнѣе Спасовсеградскій обыденный соборъ. Вотъ по какому поводу былъ онъ построенъ. Въ 1654 году городъ и его окрестности посѣтила жестокая моровая язва, унесшая въ могилу чуть ли не половину населенія. Ужасъ охватилъ населеніе. Обычныя занятія прекратились, всѣ отдались молитвѣ. Однако ничто не помогало. Тогда жителямъ пришла мысль для умиловленія Господа воздвигнуть въ одинъ день, «обыденно», храмъ Спасителю. Храмъ начали строить въ ночь подъ 18 октября, срубили его за два часа до свѣта, святить начали въ пятомъ часу утра, такъ что въ храмъ въ тотъ же день были совершены всѣ божественныя службы. Въ четвертый день послѣ того одинъ иконописецъ «обыденно» написалъ образъ Всемиловливаго Спаса, который составляетъ и понынѣ главную святыню собора. «Послѣ этого», — говоритъ лѣтописецъ: — умиловився благоутробный Господь, измѣни смерть на животъ: преста бо отъ того дня въ людяхъ

смертоносная язва». Нынѣшній каменный храмъ построенъ на мѣстѣ первоначальнаго въ 1688—1698 гг. и увеличенъ въ пятидесятихъ годахъ истекшаго столѣтїя. Внутри храмъ обширенъ, очень свѣтелъ, имѣетъ главный алтарь полукруглый. Стѣны покрыты прекрасной живописью; мнѣ особенно понравилась «Нагорная проповѣдь», изображенная надъ входными дверями. Богато украшенъ чудотворный образъ Спаса и передъ нимъ теплится большая, цѣнная, изящной работы, серебряная съ золотомъ лампада, пожертвованная вологжанами. На паперти изображены сцены изъ времени моровой язвы и построения первоначальнаго храма.

На окраинѣ города, вблизи кладбища и желѣзнодорожнаго полотна, въ мѣстности, называемой Горбачевымъ, стигтъ небольшая Троицкая церковь. Добраться до нея не совсѣмъ легко, такъ какъ

Домикъ Петра Великаго въ Вологдѣ.

половину пути приходится ѣхать по отвратительной дорогѣ. Въ храмѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Герасима, основателя Вологды; надъ гробницею устроена богатая рака. Очень хорошъ старинный деревянный иконостасъ съ красивыми узорчатыми деревянными царскими вратами. На мѣстѣ нынѣшняго храма существовалъ когда-то первый, древнѣйшій въ сѣверной Россїи, Троицкій Кайсаровскій монастырь, основанный преподобнымъ Герасимомъ. Въ 1612 году онъ былъ сожженъ поляками, послѣ чего церковь была возобновлена, но была оставлена уже приходской. Нынѣшній храмъ построенъ въ 1717 году.

Въ мужскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Галактїона. Когда въ лихолѣтїе поляки

взяли городъ, разрушили нѣкоторыя церкви, а жителей ограбили, Галактіонъ, жившій въ то время въ Вологдѣ, выступилъ съ смѣлою обличительною проповѣдью противъ непріятели, за что и былъ подвергнутъ жестокимъ истязаніямъ, въ которыхъ и скончался. На мѣстѣ мученической кончины преподобнаго былъ воздвигнутъ монастырь, именованный первоначально Галактіоновою пустынью; съ 1654 года—нынѣшнимъ именемъ, и съ 1775 года—Спасо-Каменскимъ, по имени упраздненнаго тогда на Кубенскомъ озерѣ монастыря, братія котораго была переведена въ Свято-Духовъ монастырь. Мощи преподобнаго почиваютъ налѣво отъ входа въ теплый храмъ, а направо почиваютъ въ ракъ лишь останки мощей св. благовѣрнаго князя Іоасафа Каменскаго. Послѣдній — въ мірѣ князь Андрей изъ рода князей Заозерскихъ, отрасли князей Ярославскихъ—подвизался въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ, гдѣ и почилъ 10 сентября 1453 года. Священникъ Вѣрюжскій, составившій историческія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ вологодской епархіи, сообщаетъ маловѣроятное извѣстіе, будто братія Каменскаго монастыря, когда скончался Іоасафъ, рѣшила не предавать тѣло его обычному погребенію, а перенести съ благоговѣніемъ, какъ святыню, въ теплую церковь монастыря и поставить его передъ иконостасомъ, дабы всегда имѣть его передъ своими глазами. Но, какъ полагаетъ профессоръ Голубинскій, мощи преподобнаго Іоасафа были въ дѣйствительности открыты векорѣ послѣ его кончины, а въ 1472 году въ большомъ случившемся въ монастырѣ пожарѣ онѣ почти цѣликомъ сгорѣли. Черезъ два года послѣ этого останки мощей и были перенесены въ Вологду.

Въ часовнѣ, устроенной вблизи собора надъ святымъ колодецемъ, стѣнная живопись изображаетъ мірскіе подвиги преподобнаго Галактіона.

На кладбищѣ масса нехудожественной работы мраморныхъ и другихъ памятниковъ надъ могилами именитыхъ вологодскихъ купцовъ и почетныхъ гражданъ.

Монастырю не чужда благотворительность: онъ содержитъ на свой счетъ въ мѣстной семинаріи 10—13 бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

Всѣхъ храмовъ въ Вологдѣ — 50; количество, конечно, болѣе чѣмъ достаточное для города, имѣющаго всего около 28 тысячъ жителей.

Пусть не дивится читатель, что я такъ долго задержалъ его на описаніи вологодскихъ храмовъ: Вологда не только въ моихъ замѣткахъ, но и въ дѣйствительности, при первомъ поверхностномъ знакомствѣ съ нею можетъ остановить на себѣ вниманіе туриста только древностью храмовъ и ихъ многочисленностью, въ чемъ съ нею можетъ поспорить на сѣверѣ развѣ одинъ только Великій Устюгъ.

Вологда. Спасовсеградский обydенный соборъ и храмъ Николая Чудотворца.

IV.

Вологда — Памяти К. Н. Батюшкова.

Нашъ поэтъ Константинъ Николаевичъ Батюшковъ—вологжанинъ; онъ здѣсь родился 18 мая 1787 года, здѣсь онъ и скончался. Имя его, какъ поэта, уже было составлено, когда, во вниманіе къ нездоровью, онъ былъ прикомандированъ къ нашему посольству въ Неаполѣ. Однако, благодатный климатъ юга уже не помогъ ему. Въ 1821 году онъ получилъ безсрочный отпускъ и отправился на воды въ Теплицъ. Здѣсь въ поступкахъ поэта стали обнаруживаться нѣкоторыя странности, предвѣстницы тяжелаго недуга, впослѣдствіи окончательно помрачившаго его умъ. Причины этого недуга врачъ, долго пользовавшій Батюшкова, видѣлъ, съ одной стороны, въ наслѣдственномъ предрасположеніи его къ помѣшательству (мать его скончалась отъ душевной болѣзни), съ другой—въ собственномъ душевномъ складѣ поэта, въ которомъ воображеніе рѣшительно господствовало надъ другими душевными способностями.

Въ 1833 году родные перевезли сраженнаго неизлечимымъ недугомъ поэта въ Вологду, въ семью его племянника Григорія Абрамовича Гревенса. Съ теченіемъ времени острая форма болѣзни Батюшкова миновала: буйное состояніе прошло, но полное сознаніе уже не возвращалось къ нему и «до самой смерти своей,—говорить К. К. Случевскій:—онъ прожилъ въ отчужденіи отъ того міра высшихъ интересовъ и творчества, для котораго былъ рожденъ». Славный предшественникъ и учитель великаго Пушкина здѣсь въ Вологдѣ доживалъ свой вѣкъ въ двухъэтажномъ каменномъ домѣ на бульварѣ, «малиновая бархатная ермолка не сходила съ его бѣлыхъ волосъ, главное занятіе его состояло въ рисованіи; онъ воспроизводилъ все одинъ и тотъ же пейзажъ: бѣлая лошадь, разноцвѣтныя деревья, замокъ, крестъ, вдали море съ кораблями, темное небо и блѣдная луна». Пенсія, пожалованная ему императоромъ Николаемъ I, не прекращалась до конца его жизни. Похороненъ Константинъ Николаевичъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ города въ четырехъ верстахъ. Надъ могилою его поставленъ небольшой изъ бѣлаго мрамора памятникъ въ видѣ усѣченной пирамиды. Въ домѣ, въ которомъ скончался поэтъ, въ настоящее время помѣщается Маріинская женская гимназія. На углу дома укрѣплена большая мраморная доска съ вырѣзанною на ней позолоченными буквами надписью: «Въ этомъ домѣ жилъ и скончался 7 іюля 1855 года Константинъ Николаевичъ Батюшковъ».

V.

Вологда. — Магазины. — Своеобразныя вывѣски. — Земскій книжный складъ. — Театръ.

Торговья помѣщенія въ Вологодѣ неказисты. Въ старинномъ и старомъ гостинномъ дворѣ размѣстилось нѣсколько десятковъ лавокъ съ желѣзнымъ и москательнымъ товаромъ. Лучшіе магазины столпились на коротенькой Кирилловской улицѣ, но не поразятъ васъ и они роскошью своихъ витринъ, — не поразятъ по крайней мѣрѣ такъ, какъ могутъ это сдѣлать въ Вологодѣ нѣсколько лавочекъ своими вывѣсками. То изображенъ пышно разукрашенный похоронный катафалкъ, а подъ нимъ: «Катафалокъ Богданова»; то дамскій башмакъ, а подъ сей эмблемой жениной власти надпись: «Н. М. Асташевъ»; или на небольшомъ обывательскомъ домикѣ съ мезониномъ помѣщена огромнѣйшая вывѣска: «вѣнская мебель фабрики Якова и Юсифа Конъ». Однако, не думайте, что это—мебельный магазинъ; нѣтъ, это магазинъ универсальный, такъ какъ на вывѣскѣ помѣньше, повѣшенной рядомъ, перечислены и прочіе товары, которые можно приобрести тутъ же: чай, сахаръ, кофе, фрунты, мука, деготь.

Про вологодское купечество нужно сказать, что оно не отличается ни особеннымъ богатствомъ, ни особенной культурностью; вообще, оно сѣровато. Про самага богатаго купца, который состоитъ, конечно, и гласнымъ думы, и церковнымъ старостою въ одномъ изъ храмовъ, мѣстные обыватели рассказываютъ, что онъ столь усердно молить Господа о ниспосланіи ему всякихъ и житейскихъ и небесныхъ благъ, что, когда пѣвчіе во время просительной ектеніи возглашаютъ «подай Господи», онъ кладетъ низкіе поклоны и вслухъ произноситъ: «пожалуйста, подай, Господи». Въ это время богобоязненныя старушки, стоящія въ храмѣ, особенно умиляются.

Въ городѣ книжныхъ магазиновъ два: Тарутиной на Кирилловской улицѣ, и губернскаго земства на набережной за рѣкою, въ собственномъ домѣ. Нельзя не огнестись глубоко сочувственно къ вологодскому земству за его стремленіе къ широкому распространенію хорошей книги среди населенія. Въ 1903 г. земское собраніе постановило широко развить книжную торговлю центрального склада чрезъ филиальныя отдѣленія въ уѣздныхъ городахъ и чрезъ офеней по деревнямъ. Къ сожалѣнію, это благое начинаніе затормозилось тѣмъ, что лицо, приглашенное на службу въ завѣдующіе книжнымъ складомъ, не было утверждено губернаторомъ. Нужно надѣяться, что это лишь временная заминка. Земское книжное дѣло за время, какъ оно возникло, удивительно быстро растетъ. Такъ, въ 1896 г. оборотъ склада выразился въ

6,345 руб., въ 1900 г.—26,189 руб., а въ 1903 г. онъ достигъ уже 60,936 руб. Въ 1896 г. складъ торговалъ лишь канцелярскими принадлежностями, въ 1900 г. продажа книгъ въ общемъ оборотѣ склада составляла 15⁰/₀, а въ 1903 г. та же продажа выразилась уже въ 35⁰/₀. Въ концѣ послѣдняго года земство открыло филиальное отдѣленіе въ Великомъ Устюгѣ, и оборотъ этого отдѣленія за три первыхъ мѣсяца существованія достигъ 5,200 руб. Изъ приведенныхъ данныхъ можно судить, какъ великъ у населенія спросъ на книгу.

На Кирилловской улицѣ помѣщается кустарный музей губернскаго земства. Глубоко сожалѣю, что мнѣ въ двукратное посѣщеніе Вологды не удалось его осмотрѣть, такъ какъ онъ былъ почему-то запертъ. Какъ мнѣ говорили, онъ вполне заслуживаетъ обозрѣнія.

Городъ, какъ было сказано выше, утопаетъ въ садахъ. Приблизительно треть его опоясана бульваромъ, который особенно густо разросся на набережной, вблизи соборовъ. На Александровской площади разбитъ скверъ,—конечно, съ березовымъ насажденіемъ; посреди него устроенъ большой, весьма неуклюжій бассейнъ для фонтана, который, кажется, никогда не дѣйствуетъ. Очевидно, отцы города рѣшили, что въ городѣ, построенномъ на болотахъ и ими же окруженномъ, влаги и безъ фонтана болѣе чѣмъ достаточно, а охлаждать бьющей струей жителей сѣвера совершенно излишне. На бульварѣ и въ скверѣ изрѣдка играетъ плоховатый оркестръ вольной пожарной дружины. Упомянувъ о пожарной дружинѣ, невольно вспомнишь и вологодскій театръ—большой костеръ грязныхъ дровъ! Можно, впрочемъ, утѣшаться тѣмъ, что въ настоящее время на бульварѣ, носящемъ названіе Дворянскаго, строится прекрасный каменный народный домъ, и театръ, можетъ быть, упразднится мирно, безъ помощи огня и пожарной команды.

За нѣсколько мѣсяцевъ до моего посѣщенія Вологды, городское управленіе устроило электрическое освѣщеніе улицъ, затративъ на это, кажется, до 60 тысячъ руб.; но оно сразу почему-то не заладилося, такъ что городу суждено еще на неопредѣленное время тонуть во мракѣ зимнихъ ночей.

Городъ построился на обоихъ берегахъ р. Вологды, которая здѣсь не шире петербургской Фонтанки, но гораздо ея многоводнѣе. Черезъ рѣку перекинута два деревянныхъ моста, подъемныхъ для пропуска судовъ—Соборный и Красный. Обѣ набережныя сплошь заставлены штабелями досокъ и дровъ.

VI.

Краткая лѣтопись города Вологды.

Вологда изъ русскихъ городовъ одинъ изъ древнѣйшихъ и ровесница Москвѣ. Преданіе говоритъ, что 19 октября 1147 г. на рѣку Вологду прибылъ изъ Кіева преподобный Герасимъ и здѣсь среди дремучаго лѣса нашель поселокъ съ церковью во имя Воскресенія Христова.

Близъ поселка Герасимъ построилъ себѣ жилище, а потомъ у ручья Кайсарова воздвигъ и Троицкій монастырь. Одинъ изъ богатыхъ жителей поселка, Пятыевъ, затѣялъ споръ съ преподоб-

Угловая башня архіерейскаго дома въ Вологодѣ.

нымъ изъ-за земли, занятой имъ. Но жители отстаили право святителя. Этому Пятыеву святитель предсказалъ, что онъ никогда не будетъ богачомъ, а онъ и весь его родъ станетъ жить «не богато, но и голо не порато». Предсказаніе это, говорятъ вологжане, исполнилось въ точности: въ теченіе семисотъ лѣтъ до прекращенія рода (въ 1854 г.) Пятыевы жили ни бѣдно, ни богато и никогда не числились въ купечествѣ. Земля, на которой стоялъ домъ Пятыевыхъ, теперь принадлежитъ уже Троицкой церкви.

«Истор. вѣстн.», ноябрь, 1907 г., т. сж.

18

Затѣмъ, Вологда упоминается въ грамотѣ Ярослава III въ 1265 г., какъ причисленная къ Бѣжецкой пятинѣ. Много терпѣла она отъ новгородцевъ какъ за то, что плохо платила условленную дань, такъ и за то, что тянула къ Москвѣ, подъ властью которой окончательно закрѣпилась и успокоилась при Василии III. Ослѣпленный Шемякою, Василий прибылъ сюда въ 1447 г., но пробылъ здѣсь всего нѣсколько дней и затѣмъ съ помощью вологжанъ и тверитянъ возвратилъ себѣ московскій престолъ,

Особенно полюбилась Вологда Иоанну Грозному. Одно время онъ хотѣлъ даже сдѣлать ее столицей, находя ее болѣе отдаленной, а потому болѣе безопасной отъ литвы, татаръ, крамольныхъ городовъ и ненавистной ему Москвы. 28 апрѣля, въ день Іасона и Сосипатра, началъ онъ воздвигать каменные стѣны вокругъ города и церковь въ честь этихъ святыхъ, почему городъ и получилъ въ народныхъ преданіяхъ названіе Насона-города. Стѣны достроены не были, храмъ въ память Іасона и Сосипатра—тоже, зато на мѣстѣ, гдѣ встрѣтилъ Грознаго гонецъ съ извѣстіемъ о рожденіи у него сына Феодора, царь воздвигъ въ Вологдѣ храмъ во имя св. Феодора Стратилата. Но самымъ главнымъ памятникомъ пребыванія Іоанна въ Вологдѣ остался заложенный имъ Софійскій соборъ. Преданіе о постройкѣ собора сохранилось въ народной пѣснѣ:

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
 Во Насонѣ было городѣ,
 Гдѣ досель былъ Грозный царь,
 Основать хотѣлъ престольный градъ
 Для свою ли для величества,
 И для царскаго могущества;
 Укрѣпилъ стѣной градъ каменной
 Со высокими со башнями,
 Съ неприступными бойницами.
 Посреди онъ града церковь складалъ,
 Церковь глѣбую соборную,
 Что во имя Божьей Матери,
 Ея честнаго Успенія;
 Образецъ онъ взялъ съ московскаго
 Со собору со Успенскаго.
 Стѣны храма поднималися,
 Христіане утѣшались.
 Уже стали послѣ сводъ сводить,
 Туда царь самъ не посмѣлъ ходить,
 Надзиралъ онъ надъ наемники,
 Чтобъ Божій крѣпче клали храмъ,
 Не жалѣли бѣ плиноы красныя
 И той извести горючія.
 Когда царь о томъ кручинился,
 Въ храмѣ новосемъ похаживалъ,
 Какъ изъ свода туповатаго
 Упадала плинча красная,

Попадала ему въ голову,
 Во головушку во буйную,
 Въ мудру голову во царскую.
 Какъ нашъ Грозный царь прогнѣвался,
 Вволновалась во всѣхъ жилахъ кровь,
 Закипѣла молодецка грудь,
 Ретиво сердце възярилося;
 Выходилъ изъ храма новаго,
 Онъ садился на добра коня,
 Уѣжалъ онъ въ каменну Москву,
 Насонъ городъ проклинаячи
 И съ рѣкою славной Вологдой.
 Отъ того проклятыя царскаго
 Мать сыра земля тряхнулася,
 И въ Насонъ - градѣ гористоемъ.
 Стали блаты быть топучія;
 Рѣка быстра славна Вологда
 Стала быть водой стоячею,
 Водой мутною вонючею,
 И покрытая вся тиною,
 Сѣверной зеленью со плѣсенью...

Съ 1553 г. завязался торгъ съ англичанами черезъ Бѣлое море, и Вологда сдѣлалась важнымъ складочнымъ мѣстомъ, вслѣдствіе чего образовались цѣлыя слободы, населенныя иноземцами-«фрязинами»¹⁾. Первый русскій посолъ въ Англію, который отправился туда вмѣстѣ съ отѣзжавшимъ обратно Ченслеромъ, былъ вологжанинъ Іосифъ Непѣя.

Опустошенная въ лихолѣтье Поляками, Вологда въ 1654 г. была вновь опустошена моровою язвою.

«Вологда относится къ числу тѣхъ городовъ, торговое значеніе которыхъ убито Петербургомъ,—говоритъ К. К. Случевскій.—Петръ I былъ въ этомъ городѣ пять разъ... Въ первый разъ царь прибылъ, вѣроятно, въ первое путешествіе къ Архангельску, въ 1693 г., и взялъ съ собою Макарова, будущаго кабинетъ-секретаря. Вторично былъ онъ здѣсь въ 1694 г., когда въ немъ созрѣла окончательно мысль открыть Россіи черезъ Архангельскъ морской путь; Петръ прибылъ въ Вологду въ іюнѣ, со свитой въ 105 человекъ и прожилъ здѣсь три съ половиной дня; до Вологды ѣхалъ онъ изъ Москвы въ каретѣ на рессорахъ, обитой внутри разноцвѣтнымъ трипомъ; въ свитѣ его было сорокъ стрѣльцовъ и два карлика, Ермолай съ Тимошеемъ; царь обѣдалъ у архіепископа, а готовили дворцовые повара. Отъ Вологды до Архангельска, гдѣ царь оставался болѣе двухъ мѣсяцевъ, ѣхали на семи карбасахъ.

«На третьемъ путешествіи Петра I къ сѣверу заготовлены были для царя въ Вологдѣ 22 карбаса, и въ свитѣ его находилось 300 человекъ. Четвертое посѣщеніе состоялось въ 1702 г., и на

¹⁾ Одна изъ слободъ и до сихъ поръ носитъ названіе «Фрязиновской».

этотъ разъ по адресу шведовъ взяты были Петромъ, кромѣ свиты, 4000 преображенцевъ; державному отцу сопутствовалъ двѣнадцатилѣтній царевичъ Алексѣй; царь возвратился не черезъ Вологду, а совершилъ знаменитый богатырскій нюхацкій походъ отъ Бѣлаго моря черезъ дебри Архангельской и Олонецкой губерній къ Повѣнцу, навстрѣчу шведамъ. Въ пятый и послѣдній разъ великій преобразователь Россіи посѣтилъ Вологду въ 1724 г., возвращаясь съ императрицей Екатериной Алексѣевной съ олонечкихъ «марціальныхъ» водъ. Замѣчательно, что какъ первымъ посломъ нашимъ въ Англію былъ воложанинъ Непѣя, такъ и съ Китаемъ при Петрѣ велъ торговыя сношенія опять-таки воложанинъ Иванъ Саватѣевъ¹⁾. Но съ того дня, когда у «финскихъ хладныхъ скалъ» было прорублено окно въ Европу, началось паденіе Вологды. Нѣтъ и теперь основаній думать, чтобы городъ когда-либо вернулъ себѣ свое бывшее значеніе. Открывшаяся въ 1872 г. желѣзная дорога, соединившая его съ Ярославлемъ, а слѣдовательно и съ Москвою, немного было подбодрила его жизнь, но зато открытіе въ 1897 г. желѣзной дороги до Архангельска, повидимому, лишило его послѣднихъ жизненныхъ соковъ. Выстроенная нынѣ Петербурго-Вятская желѣзная дорога, которой суждено играть огромную роль въ экономической жизни Россіи, особенно губерній Сибири, также ничего не даетъ Вологдѣ: весь грузъ пройдетъ черезъ нее транзитомъ. Вологдѣ и ея окрестностямъ остается совершенствоваться въ производствѣ молочныхъ продуктовъ, и для развитія этого производства въ краѣ всѣ условія налицо.

VII.

По р. Вологдѣ.—Отваль «Преподобнаго Зосимы».—Краткія свѣдѣнія о Сѣверномъ пароходномъ обществѣ.—Узкое и извилистое теченіе рѣки.—«Озера».—Пассажиры-пріятели.—«Прокопъ».

Пароходъ «Преподобный Зосима», послѣ чистки котловъ и машинъ во время двухдневной стоянки у вологодской пристани, развелъ пары. Пассажиры все прибывали и прибывали. Наконецъ на пароходъ пріѣхалъ и мой пріятель М. М. П., который главнымъ образомъ и соблазнилъ меня на плаванье по сѣвернымъ рѣкамъ.

Ровно въ 8 часовъ вечера по мѣстному времени «Зосима» далъ третій свистокъ, забралъ чалки и тихо, незамѣтно отдѣлился отъ пристани.

Намъ предстояло пробѣжать по водѣ 1156 верстъ. Путь этотъ при хорошей водѣ пароходъ совершаетъ въ 76 час. и приходитъ

¹⁾ К. К. Случевскій «По Сѣверо-Западу Россіи». Изданіе А. Ф. Маркса. Сиб. 1897. Т. I, стр. 169.

въ Архангельскъ на четвертыя сутки въ полночь. Обратнo онъ уходитъ изъ Архангельска въ 5 час. вечера и добирается до Вологды на пятыя сутки утромъ. «Преподобный Зосима», прекрасный двухъэтажный американскаго типа пароходъ, принадлежитъ Сѣверному пароходному обществу «Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ»; построенъ онъ въ 1902 г. на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ; длина его по ватерлиніи 190'; скорость онъ развиваетъ до 19 верстъ въ часъ; груза можетъ принять до 9 тысячъ пудовъ. Кромѣ общаго салона, хорошо отдѣланнаго, украшеннаго небольшимъ піанино и еще меньшимъ книжнымъ шкапикомъ, въ первомъ классѣ имѣется десять каютъ въ одно и два

Рѣка Вологда у городской пристани.

мѣста. Стоимость проѣзда въ первомъ классѣ отъ Вологды до Архангельска въ одинъ конецъ 10 руб., а билетъ туда и обратнo стоитъ всего 15 руб. Билетъ во второмъ классѣ въ одинъ конецъ стоитъ 6 руб. 75 коп. Кромѣ «Зосимы», такіе же рейсы совершаютъ принадлежащія тому же обществу пароходы «Преподобный Савватій», «Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна» и «Учредитель». По своей постройкѣ пароходы «Зосима» и «Савватій» — близнецы, другіе два парохода немного поменьше описанныхъ, но не хуже, а помѣщеніе для пассажировъ перваго класса на «Учредителѣ» по устройству своему даже лучше, чѣмъ на «Савватіи» и

«Зосимъ». Пароходъ «Луза», о которомъ столь неодобрительно отзывается Н. А. Лейкинъ въ своихъ прекрасныхъ очеркахъ «По сѣверу дикому», совершаетъ нынѣ рейсы по р. Вычегдѣ между Устюгомъ и Устькуломомъ. Пароходъ же «Десятинный», на которомъ Лейкинъ совершилъ вторую часть пути, окончательно снятъ съ линій. Между Вологдою и Архангельскомъ бѣгають еще пароходы Сѣверо-Двинскаго пароходства устюжскаго купца Н. В. Кострова, но соперничать съ пароходами общества они могутъ только по грузовому, а не пассажирскому сообщенію.

Едва пароходъ отвалилъ отъ пристани, какъ М. М. и я уже совершили беззаконіе: взобрались наверхъ, на командирскій мостикъ, дабы лучше видѣть тѣ мѣстности, мимо которыхъ бѣжалъ нашъ «Зосима». Сейчасъ же познакомились съ капитаномъ А. П. Г. Онъ оказался интереснымъ собесѣдникомъ и отличнымъ командиромъ, плавающимъ уже много лѣтъ по сѣвернымъ рѣкамъ. Это первое знакомство мое съ сѣверяниномъ сразу должно было поколебать и мое общее мнѣніе, будто сѣверъ дѣлаетъ людей и суровыми, и грубыми. Всю дорогу до Архангельска, а потомъ и за весь обратный рейсъ, А. П., да и его помощникъ тоже, все время относились ко всѣмъ пассажирамъ съ рѣдкою предупредительностью, съ неизмѣнной внимательностью.

На правомъ берегу видны огромное зданіе тюрьмы и обширные товарные склады. На обоихъ берегахъ сложено огромное количество дровъ и бревенъ. Мы идемъ уже около часа, а городъ все еще не скрылся изъ виду. Рѣка такъ вьется, что онъ виденъ намъ то сзади, то справа, то слѣва. Виднѣются изрѣдка селенія; постройки въ нихъ деревянныя, крѣпкія, совершенно не похожія на тѣ жалкія лачужки, которыми усѣяна центральная Россія. Оригинальны здѣшнія вѣтряныя мельницы: это маленькія избушки, посаженныя на коническіе деревянные срубы.

Оба берега низменны. Невысокая березовая заросль покрываетъ ихъ; попадаются кусочки засѣянныхъ полей, тучные луга, зелень которыхъ такъ и бьетъ въ глаза своей свѣжестью и яркостью.

Рѣка узкая, и нашъ громадный «Зосима» представляется на ней какимъ-то чудовищемъ. Приходится только удивляться, какимъ образомъ онъ ухитрится изворачиваться и дѣлать часто повороты почти подъ прямымъ угломъ. Капитанъ нерѣдко даетъ свистки, предупреждая въ изгибахъ рѣки встрѣчныя суденышки, а чаще плотовщиковъ, которые тоже издали машутъ и кричатъ нараспѣвъ, налегая на «о»: «по-отише». Мѣстность, прилегающая къ Вологдѣ, почти отъ самаго города и до села Наремы, находящагося уже на Сухонѣ, носитъ названіе «Озеръ»: здѣсь весною разливъ рѣки достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ—до 75 верстъ ширины.

Солнце зашло, но долго еще на западѣ красиво сверкала огненная полоса заката. Наступала непродолжительная, почти бѣлая

ночь. На пароходѣ вспыхнули электрическія лампочки. Мы спустились въ салонъ и заказали себѣ ужинъ.

Въ салонѣ благодушевствовали земскій начальникъ и земскій врачъ. На столикѣ передъ ними стоялъ пустой графинчикъ отъ водки, и теперъ они изрядно тянули пиво.

— Ну, какого же чорта, знаете, буду сидѣть я въ этой, знаете, трущобѣ?— говорилъ врачъ.— Скажете, конечно, о высокому призва-

Пароходъ «Преподобный Зосима».

ніи врача. Ты обязанъ оказывать, знаете, помощь страждущимъ, а на самомъ дѣлѣ оказать ты ее не имѣешь возможности. Иной разъ пришлютъ отъ тяжкаго больного, живущаго отъ моего пункта, знаете, верстъ за 200. А дорога тутъ такая, что по ней и ѣхать-то почти невозможно. Пока тутъ соберешься, знаете, въ недѣлю, больной-то оказывается, отправился уже *ad patres*.

— Да, положеніе незавидное. И у меня вѣдь участокъ-то тоже—дистанція огромнаго размѣра. Отъ одной волости до другой скакать нужно цѣлый день.

— Или вотъ, знаете, есть у меня въ участкѣ большая волость, къ которой нужно плыть по Двинѣ, знаете, верстъ 20. А на Двинѣ ледоходъ или штормъ такой, знаете, что ни одинъ мужикъ, ни одна жонка не возьмутся перевезти васъ туда. А тамъ, знаете, въ это время свирѣпствуетъ какая-нибудь эпидемія во всю. Вотъ и будь полезнымъ, знаете, населенію.

— А мнѣ веселѣй живется? Въ уѣздѣ интеллигентныхъ лицъ почти нѣтъ. Повѣрите ли, что иногда много дней не слышишь живой рѣчи. Раньше-то я служилъ мировымъ судьей. До сихъ поръ безъ восторга не могу вспомнить объ этомъ прекрасномъ институтѣ. Да вотъ, семейныя и иныя прочія обстоятельства и загнали меня въ эти палестины. Эй, полупочтенный, принеси-ка намъ еще парочку бутылокъ.

— Знаете ли,—продолжалъ сѣтовать врачъ:—на какой день я получаю московскія газеты? рѣдко на седьмой, а чаще, знаете, на пятнадцатый или того позже.

Земскій начальникъ долго присматривался къ моему пріятелю и наконецъ обратился къ нему:

— Позвольте узнать, вы не служите ли въ Москвѣ, въ №?— и онъ назвалъ учрежденіе.

— Да.

— Я сразу васъ узналъ. И я вѣдь тамъ началъ службу. Позвольте вамъ представиться.

Мы перезнакомились. Оказалось, что врачъ служить на сѣверѣ Вологодской губерніи, на границѣ съ Архангельской, а земскій творить судъ и расправу по р. Вычегдѣ.

— Ну, докторъ, пора спать. Я, признаться сказать, въ Вологдѣ покутилъ съ пріятелями, спать-то и некогда было. Зато сегодня мы съ вами отмахаемъ часиковъ десять.

Врачъ и земскій пошли по каютамъ, а М. М. и я поднялись на командирскій мостикъ.

Было холодно. Капитанъ сидѣлъ въ валенкахъ и въ мѣховомъ пальто.

— Частенько вамъ, капитанъ, приходится дежурить въ такомъ одѣяніи?

— Почти каждую ночь. Погода у насъ здѣсь какая-то несуразная: то жара стоитъ, а то хватить такой холодъ, что Боже упаси.

Берега низкіе, однообразные; молодыя березки часто покрываютъ ихъ кудрявыми кустиками.

— Вотъ мы и входимъ въ протокъ, что соединяетъ Вологду съ Сухоною,—сказалъ намъ капитанъ.—Называется онъ «Прокормъ»; говорятъ, выкопали его по приказанію Петра I. Длинною онъ сажень въ 300; благодаря ему, сильно сокращается путь.

— А сколько верстъ отъ города Вологды до рѣки Сухоны?

— Всего 28 верстъ.

Устье сплавной рѣки близъ Вологды.

Рѣка Сухона.

VIII.

По р. Сухонѣ.—С. Шуйское.—Утреннее недоразумѣніе.—С. Усть-Толшма—С. Усть-Печенгское.—Виды береговъ.—Дѣдовъ, Бабій и Внуковъ острова.—Дѣдовская Троицкая пустынь.—Легенда, связанная съ Дѣдовымъ островомъ.

Незамѣтно вошли въ Сухону, которая вначалѣ лишь немного шире Вологды. Около 12 часовъ ночи прошли мимо села Наремы, раскинувшись на обоихъ берегахъ. Уже разсвѣтало. Впереди обрисовался красивый, покрытый кудрявыми березками, островокъ. Его мало-по-малу окутывалъ туманъ и наконецъ совершенно закрылъ его. Берега становились выше, растительность обильнѣе.

Около 2 час. ночи, если только можно назвать это время ночью, мы были у большого села Шуйскаго, которое раскинулось на оба берега. Общество не имѣетъ здѣсь пристани, и поэтому «Зосима», сдѣлавъ крутой поворотъ и качнувшись на волнѣ отъ своихъ же колесъ, привалилъ къ самому берегу. Дома въ селѣ почти всѣ двухъэтажные, крѣпкіе; видно, что народъ здѣсь живетъ зажиточный. Жителей, по словамъ капитана, до 1000 человекъ. На правомъ берегу большой храмъ; внутри, какъ передавали мнѣ, онъ отдѣланъ чрезвычайно богато на средства одного изъ своихъ прихожанъ, живущаго теперь гдѣ-то на сторонѣ. Не онъ одинъ, а многіе изъ жителей села состоятъ артельщиками въ Петербургѣ. Близъ Шуйскаго работаетъ крупный лѣсопильный заводъ съ электрической и паровой силой. Въ Книгѣ Большого Чертежа о Шуйскомъ упоминается, какъ о городѣ: «а на Сухонѣ, отъ Вологды 90 верстъ, градъ Шуйской». Обыватели и теперь величаютъ свое село «городкомъ».

Между селомъ Шуйскимъ и Тотмою сильно развито судостроеніе. По обимъ берегамъ рѣки бѣлѣлись въ большомъ количествѣ остовы строящихся карбасовъ и шнякъ.

Я всталъ въ шесть часовъ утра. Утро было великолѣпное. На небѣ не было ни облачка. Солнце жарило такъ, какъ будто мы плыли подъ южными небесами, а не къ морю студеному.

Берега становятся все привѣтливѣе, все живописнѣе, и между ними все такъ же прихотливо, изящно изгибается красивая Сухона, подернутая струями, вслѣдствіе быстроты своего теченія. Густой, но, правда, еще не вѣковой лѣсъ покрываетъ ихъ; среди березокъ стали попадаться и сосны и ели, и чѣмъ болѣе двигались мы на сѣверъ, тѣмъ все болѣе становилось замѣтнымъ въ лѣсахъ преобладаніе хвойныхъ деревьевъ. Изрѣдка къ рѣкѣ сбѣгала прогалка, засѣянная хлѣбомъ.

Около 7 час. утра мы остановились на минуту у села Благовѣщенія или Усть-Толшмы. Здѣсь справа впадаетъ въ Сухону рѣка Нижняя Толшма, длиною въ 100 верстъ, по которой сплавляется значительное количество лѣса. Сліяніе рѣкъ мало замѣтно.

Прошли мимо порядочнаго с. Усть-Печенгскаго, расположеннаго на обоихъ берегахъ рѣки. Дома опять двухъэтажные. Здѣсь живутъ обыкновенно въ первомъ этажѣ, въ нижнемъ же помѣщаются кладовыя, и тамъ же зимою укрываютъ скотъ отъ непогоды и хищныхъ звѣрей. Видны кое-гдѣ по берегамъ, особенно на правомъ, обрывы со сплывшими внизъ къ водѣ деревьями; въ обрывахъ видны слои глины, извести. Набѣжавшая тучка на минуту скрыла солнце, и тихій лѣсъ, словно въ зеркалѣ, отразился въ неподвиж-

Дѣдовская Троицкая пустынь.

ной рѣкѣ. У берега на утлыхъ челнокахъ маячатъ два рыбака. Слышится негромкое щелканіе запоздалаго соловья, послѣдняго соловья, трели котораго я слышалъ въ то лѣто. У лѣваго берега видно устье какой-то рѣчущки, бѣгущей межъ зеленыхъ береговъ, высокихъ и крутыхъ, какъ стѣны.

Впереди показался островокъ, за нимъ другой, третій. Сухона сжалась и еще быстрѣе покатила свои воды. Эти острова—Дѣдовъ, Бабій и Внуковъ. Правый берегъ высоко поднялся и весь заросъ чуднымъ сосновымъ боромъ. Зеленѣютъ сосною и островки. На Дѣдовомъ, большемъ изъ нихъ, среди сосенъ и елей высится конической формы колоколенка, а возлѣ видны небольшой храмъ

и другія постройки. Это—Дѣдовская Троицкая пустынь. Вся картина удивительно мягкаго, нѣжнаго тона, и Сухона ею меня со всѣмъ обворожила.

Дѣдовская Троицкая пустынь приписана къ Тотемскому Спасо-Суморину монастырю. Она была основана въ концѣ XVII вѣка іеромонахомъ Іоною. Лѣтомъ Іона часто заплывалъ на Дѣдовъ островъ за ягодами и грибами или для рыбной ловли; и вотъ однажды, пріѣхавъ сюда, онъ увидѣлъ на деревѣ икону Св. Троицы и Божьей Матери. Взявъ съ собою икону, онъ привезъ ее въ Тотьму, показалъ блаженному Андрею, тотемскому юродивому, и юродивый наказалъ ему построить на островѣ часовню и поставить въ ней обрѣтенную икону, предрекая, что со временемъ на томъ мѣстѣ возникнетъ святая обитель. Однако Іона не исполнилъ завѣта блаженнаго Андрея. Между тѣмъ въ Тотьму пріѣхалъ на воеводство бояринъ Ѳеодоръ Авраамовичъ Лопухинъ, отецъ Евдокіи Ѳеодоровны, первой супруги Петра I. Іона сталъ духовникомъ воеводы и разсказалъ ему однажды о явленіи иконы и про завѣтъ блаженнаго Андрея. Лопухинъ посовѣтовалъ Іонѣ не медлить устройствомъ обители, и для этой цѣли отдалъ ему весь Дѣдовъ островъ. Іеромонахъ, не исполнившій завѣта юродиваго, на этотъ разъ не ослушался воли боярина, ископалъ себѣ на островѣ пещеру, а возлѣ нея сложилъ церковку во имя св. Троицы. Такъ, по преданью, возникла здѣсь обитель. Въ храмѣ находится образъ, пожертвованный царицей Евдокіей Ѳеодоровной съ надписью: «Лѣта отъ Рождества Христова 1729 мѣсяца марта въ первый день приложила сій святой образъ Покровъ Пресвятыя Богородицы въ Дѣдовскую пустыню, въ церковь преподобнаго отца Сергія, Радонежскаго чудотворца, благовѣрная Государыня Царица Евдокія Ѳеодоровна».

Впереди уже бѣлѣлись тотемскіе храмы.

— Будьте добры, капитанъ, подождать насъ, если мы немного опоздаемъ,—просили мы капитана.—Хотимъ осмотрѣть и городъ и монастырь.

— Не безпокойтесь, господа, безъ васъ не уйдемъ. Да и торопиться намъ нечего, мы вѣдь идемъ ранѣе распisanія.

Андрей Фирсовъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ДЕКАБРЬ, 1907 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДЕКАБРЬ, 1907 г.

	СТРАН.
I. Окровавленный тронъ. Историческій романъ изъ эпохи императора Павла Перваго. ХСVII—СVIII. (Окончаніе). Н. А. Энгельгардта	753
II. Записки репортера. LIII—LX. (Окончаніе). Александра Чехова (А. Съдого)	789
III. Петербургскій Монтекристо. Историческій рассказъ. XI—XX. (Окончаніе). В. Г. Авсеенко	822
IV. Побѣгъ Бакунина изъ Сибири. С. А. Казаринова	854
иллюстрація: 1) Сергій Аоиногеновичъ Казариновъ.	
V. Въ Чортовомъ гнѣздѣ. Рассказъ изъ жизни русскихъ пионеровъ въ Манчжуріи. III—V. (Окончаніе). С. Н. Браиловскаго	871
VI. Интересный сектантъ. С. С. Окрейца	902
VII. Толпа. (Изъ воспоминаній бывшаго судебного дѣятеля). Чу—цкаго	914
VIII. Яковъ Яковлевичъ Цвѣтковъ. (Изъ моихъ воспоминаній). С. Н. Васюкова	926
IX. Михаилъ Павловичъ Озмидовъ. (Къ десятилѣтію смерти—1897—1907 гг.). Н. Н. Лендера (Путника)	936
иллюстрація: 1) Михаилъ Павловичъ Озмидовъ.	
X. Курбанъ-Джанъ-датха, кара-киргизская царица Алая. И. П. Ювачева	954
иллюстраціи: 1) Курбанъ-Джанъ-датха, кара-киргизская царица Алая.— 2) Курбанъ-Джанъ-датха показываетъ вывѣшенное приданое своей внучки.— 3) Махмудъ-бекъ у входа въ юрту своей матери, Курбанъ-Джанъ-датхи.— 4) Курбанъ-Джанъ-датха съ сыномъ Хасанъ-бекомъ. Слуга держитъ родовую шапку, пожалованную ханомъ.— 5) Магометъ Али-Халифа, минь-тюбинскій Дукчи-ишанъ.— 6) Предводитель киргизовъ, Очаръ-бекъ дахтамулла Алимовъ, въ арестантскомъ костюмѣ.— 7) Могила казеннаго Камчи-бека и мѣсто погребенія его матери, Курбанъ-Джанъ-датхи.	
XI. По рѣкамъ Вологдѣ, Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ. IX—XVI. (Окончаніе). А. И. Фирсова	981
иллюстраціи: 1) Тотъма.—2) Тотъма. Софійскій и Воскресенскій соборы.— 2) Тотъма. Спасо-Суморинъ монастырь.— 3) Тотъма. Спасо-Суморинъ монастырь. пещера, гдѣ были обрѣтены мощи прел. Θεодосія.—4) Тотъма. Спасо-Суморинъ монастырь. Богомолки въ вѣнцахъ.—5) Тотъма. Спасо-Суморинъ монастырь. Староста въ желѣзныхъ веригахъ.—6) Тотъма. Типъ обывательскаго дома.—7) Успенскій и Прокопьевскій соборы въ Великомъ Устюгѣ.— 8) Великій Устюгъ. Базаръ.—9) Село Котласъ. Триумфальная арка на набережной.—10) Рѣка Сѣверная Двина.—11) Сѣверная Двина. Алебастровая гора.—12) Берегъ Сѣверной Двины близъ Пинеги.— 13) Прибой волнъ на Сѣверной Двинѣ.—14) Архангельскъ. Свято-Троицкій соборъ.—15) Пушкинъ Петра Великаго въ Архангельскомъ соборѣ.— 16) Архангельскій соборъ. Крестъ Петра Великаго.—17) Архангельскъ. Памятникъ Ломоносову.	
XII. Баронъ О. О. Буксгевденъ. Біографическій очеркъ. * *	1015
XIII. Общественное значеніе газетныхъ и журнальныхъ объявленій въ Соединенныхъ Штатахъ. Е. Н. Матросова	1025

(См. слѣд. стран.).

XIV. Критика и библиографія 1062

- 1) Наказъ императрицы Екатерины II, данный комиссіи о сочиненіи сочиненіи проекта новаго уложенія, подъ редакціей Н. Д. Чечулина. Спб. 1907 г. м. к.— 2) Проф. В. Нарбековъ. Третій областной историко-археологическій съездъ во Владимирѣ 1906 г. 20—26 июня. Казань. 1907 г. в. Руданова. — 3) Труды псковскаго археологическаго общества за 1906 годъ. Псковъ. 1907. А. Титова.— 4) Н. П. Лихачевъ. Лицевое житіе святыхъ благовѣрныхъ князей русскихъ Бориса и Глѣба по рукописи XV столѣтія. Спб. 1907. А. М. Яцимирскаго.— 5) Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Изданіе великаго князя Николая Михайловича. Томъ третій, выпускъ третій. Спб. 1907. с. ш.— 6) Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ. 1907 годъ. Книга вторая. Двѣсти двадцать первая. Издана подъ завѣдываніемъ Е. В. Варсова. М. 1907. в. Р—ова.— 7) И. Н. Угорскій. Въ туманахъ свдой старины. Спб. 1907. м. А.— 8) Хронологическая опись дѣлъ о расколѣ, хранящихся въ архивахъ губ. г. Владимира, Ч. I. 1720 — 1855 гг. Составилъ Ѳ. К. Сахаровъ. Владимиръ губ. 1906. Приложеніе I къ VIII кн. Трудовъ владимирской ученой архивной комиссіи. В. Руданова.— 9) Сообщенія императорскаго православнаго палестинскаго общества. Вып. 1 и 2. Спб. 1907. я. Бирюнова.— 10) С. М. Степянкъ-Кравчинскій. Собраніе сочиненій. Часть I. Штундистъ Павелъ Руденко. Спб. 1907. м. Александрова.— 11) Полное собраніе сочиненій В. Г. Вѣлинскаго подъ редакцію и съ примѣчаніями С. А. Вагнерова. Т. VIII. Спб. 1907. н. л. — 12) Дополнительный выпускъ къ «Сочиненіямъ Д. И. Писарева». Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1907. А. Ф.—на. — 13) В. Зелинскій. Критическій комментарий къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго. Сборникъ критическихъ статей. Части II и III. Москва. 1907. А. Я.— 14) Записка И. И. Пущина о Пушкинѣ. Спб. 1907. л. — 15) «Послѣ войны». — Военно-общественный сборникъ статей. Вып. 1—2. Спб. 1906 — 1907. 2. «Думы послѣ войны». — Военно-общественный сборникъ статей. Вып. 1. Спб. 1907. д.—

XV. Заграничныя историческія новости и мелочи 1090

- 1) Мандрэнъ, генераль-капитанъ контрабандистовъ. — 2) Конецъ Мальтійскаго ордена.— 3) Графиня де-Буанъ во время бурбонской реставраціи.— 4) Подробности о жизни и смерти Эдгара По.— 5) Начало воспоминаній Рэндольфа Черчилль.— 6) Предложеніе Линкольна генералу Гарибальди командовать одной изъ сѣверныхъ армій. — 7) Соединеніе католической и лютеранской церквей.— 8) Отовсюду.

XVII. Смѣсь 1120

- 1) Публичное засѣданіе академіи наукъ.— 2) Въ литературномъ фондѣ.— 3) Въ кассѣ взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ. — 4) Императорское военно-историческое общество.— 5) Юбилей московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.— 6) Юбилей К. А. Раухфуса.— 7) Пропущенный юбилей.— 8) Заглядка дома императорскаго русскаго географическаго общества.— 9) Охраненіе памятниковъ старины.— 10) Статуя Рубинштейна.— 11) Размѣры эмиграціи.

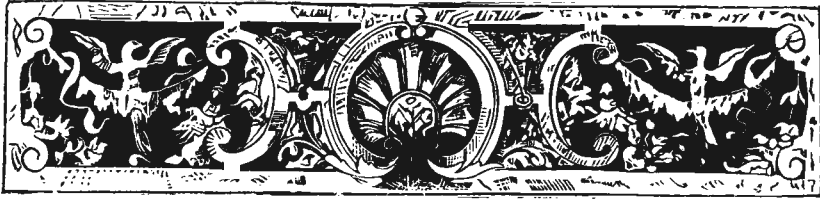
XVIII. Некрологи 1135

- 1) Воборыкинъ, М. А.— 2) Гудимъ-Левковичъ, П. К.— 3) Мкртчъ, армянскій католикосъ.— 4) Гр. Пратасовъ-Вахметевъ, Н. А.— 5) Синицынъ, Ѳ. И. 6) Словцовъ, И. Я.— 7) Смирновъ, П. А., протоіерей.— 8) Шмитгофъ, А. М.

XIX. Замѣтки и поправки 1142

- 1) Къ разсказу «Петербургскій Монтекристо».

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портретъ Михаила Александровича Бакуннина. — 2) Вокругъ тиары. Историческій романъ Эмиля Гебгарта, члена французской академіи, переводъ съ французскаго Ек. Уманецъ. VI—VIII.

ПО РѢКАМЪ ВОЛОГДѢ, СУХОНѢ И СЪВЕРНОЙ ДВИНѢ ¹⁾.

IX.

Тотьма.—Кладбищенская церковь.—Соборъ.—Историческая справка о городѣ.—
Спасо-Суморинъ монастырь.

ТОТЬМА красиво расположена по лѣвому, повышенному берегу Сухоны. На противоположномъ берегу одиноко стоитъ кладбищенская церковь, бывший женскій монастырь, въ которомъ, до постриженія ея въ Суздальскомъ монастырѣ, жила въ заточеніи первая супруга Петра Великаго, царица Евдокія.

Изъ городскихъ храмовъ выдается соборъ, который съ парохода кажется стоящимъ на отдѣльномъ холмѣ. Онъ имѣетъ пять главъ и довольно обширенъ внутри. Иконостасъ устроенъ въ стилѣ возрожденія; очень хорошъ образъ Тайной Вечери, помѣщенный надъ царскими вратами.

Надъ городомъ господствуетъ огромное, но некрасивое трехэтажное кирпичное зданіе ремесленнаго училища, выстроеннаго на средства мѣстнаго уроженца богача Токарева, постоянно живущаго въ Ростовѣ-на-Дону. Домъ этотъ такъ великъ по сравненію со всѣми остальными постройками Тотьмы, что кажется, будто это стоитъ громадный ящикъ, изъ котораго повинуты и кое-какъ разставлены всѣ эти остальные игрушечные домики.

¹⁾ Окончаніе. См. «Историческій Вѣстникъ», т. СХ, стр. 629.

Городокъ весь деревянный; каменныхъ домовъ въ немъ наберется едва ли болѣе двухъ десятковъ. Нѣкоторыя улицы мощены. Въ городскомъ садикѣ произрастаютъ типичная сѣверная корявая береза и акація.

На берегу, вблизи пристани, стоитъ на пригоркѣ бесѣдка-лавочка, въ которой продаются дорожныя корзины и стеклянныя коробочки, работа арестантовъ мѣстной тюрьмы. Корзины очень недурны и удивительно дешевы; коробочки же и дороги и плохи, но заготовлены въ такомъ количествѣ, что, надо думать, на нихъ-то, а не на корзинахъ, и держится торговля этой крохотной лавочки.

Первоначально городъ находился при устьѣ рѣки Тотьмы, впадающей въ Сухону на 15 верстъ ниже. Въ 1539 году казанскіе татары разрушили городъ до основанія, а жителей, не успѣвшихъ разбѣгнуться по лѣсамъ, подвергли жестокимъ пыткамъ. Послѣ ухода татаръ жители переселили къ солянымъ варницамъ, въ 22 верстахъ отъ нынѣшняго города. Когда-то городъ посѣтилъ Іоаннъ Грозный и стоялъ лагеремъ на лугу, и понынѣ носящемъ названіе «Царева», и тутъ же онъ чинилъ расправу надъ тотмеками, ради чего была поставлена висѣлица на мѣстѣ, теперь поросшемъ осинникомъ и называемомъ «Висѣлками». Послѣ того вскорѣ жителямъ пришла охота перебраться подальше отъ варницъ, къ берегу Сухоны, и при впаденіи въ нее рѣчки Песей Деньги основали они нынѣшній городъ. Петръ I Тотьму посѣщалъ три раза, но слѣдовъ пребыванія его здѣсь не осталось.

Въ 1½ верстахъ отъ города находится богатый Спасо-Суморинъ монастырь. Извозчикъ на допотопныхъ дрожкахъ за 80 коп. свозилъ М. М. и меня туда и обратно.

Монастырь былъ основанъ преподобнымъ Θεодосіемъ Суморинымъ въ 1554 году. Преподобный родился въ Вологдѣ и «отъ юности желаніе ко Христу Богу вперивъ, Его же ради градъ и отечество оставль и славу суетную яко прахъ вмѣнивъ, послѣдовалъ еси преподобному Димитрію (Прилуцкому) и обители его сожитель былъ еси». Потерявъ родителей, Θεодосій бросилъ жену и дочь и постригся въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ.

Неумоимо проходилъ преподобный Θεодосій разныя послушанія и, наконецъ, онъ былъ посланъ въ Тотьму надзирателемъ за монастырскими соляными варницами. Когда тотмеки перенесли городъ отъ варницъ на берегъ Сухоны, Θεодосій сталъ искать удобнаго мѣста для сооруженія монастыря. Такимъ мѣстомъ выбралъ онъ мысъ, образуемый рѣчками Ковдою и Песей Деньгою «Бѣ же мѣсто то во обдержаніи нѣкія вдовы именемъ Маріи Истоминскія жены Кисилева». Послѣдняя охотно уступила Θεодосію свое имѣніе, а тотмеки послали царю Іоанну «моленіе», въ коемъ просили о разрѣшеніи старцу Θεодосію воздвигнуть св. обитель и поручить ему настоятельство въ ней. 20 февраля 1554 года царемъ Іоан-

номъ была дана просимая грамота, и преподобный немедленно же приступилъ къ постройкѣ храма во имя Преображенія Господня и монастырскихъ зданій. Такъ возникла эта обитель.

28 января 1568 года преподобный Θεодосій скончался. Спустя около сорока лѣтъ послѣ этого начали совершаться при его гробѣ чудеса, а въ 1729 году, т. е. въ царствованіе Петра II, было уста-

Тотьма.

новлено ему мѣстное празднованіе въ его монастырѣ. Въ царствованіе же Павла I, 31 декабря 1798 года, мощи преподобнаго были совершенно открыты и было постановлено совершать празднованіе новоявленному чудотворцу 28 января, т. е. въ день преставленія его.

Соборная церковь Вознесенія Господня теперь каменная, трехъ-этажная, новой архитектуры. Храмъ очень благообразенъ и чрезвычайно свѣтелъ. Въ иконостасѣ церкви, между главнымъ храмомъ

и придѣломъ преподобнаго Феодосія, помѣщается чудотворная, глубоко чтимая населеніемъ, икона Божьей Матери, называемая Суморинскою, такъ какъ была принесена сюда самимъ преподобнымъ изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря. Икона богато украшена драгоценными камнями.

Противъ иконы въ богато устроенной ракъ открыто почиваютъ мощи преподобнаго Феодосія. Рака сдѣлана изъ кипариса и снаружи обложена серебромъ; въ ней поставлена кипарисная гробница, обитая бархатомъ, а въ послѣдней поставленъ вытесанный изъ сосноваго бревна гробъ, въ которомъ были обрѣтены и нынѣ почиваютъ мощи преподобнаго.

При ракъ находятся желѣзныя вериги, четки и вѣнцы. Вѣнцы сдѣланы изъ двухъ полосъ, крестообразно сложенныхъ, съ обручемъ вокругъ головы. По преданію, эти реликвіи принадлежали преподобному. Въ настоящее время богомольцы надѣваютъ ихъ на себя, съ вѣрою исцѣленія отъ недуговъ. По объясненію монаха, который показывалъ мнѣ вѣнцы, — у преподобнаго былъ лишь одинъ такой вѣнецъ; когда было замѣчено, что вѣнецъ, надѣтый на голову, избавляетъ вѣрующаго отъ головныхъ болей, то появился на вѣнецъ такой спросъ, что не всѣ желающіе успѣвали имъ пользоваться. Тогда монастыремъ было изготовлено, по тому же образцу, еще пять такихъ же вѣнцовъ, и который изъ нихъ настоящій,—теперь не знаютъ уже и сами монахи.

Мы были въ монастырѣ по окончаніи обѣдни. У раки служился молебень; стояло нѣсколько пассажировъ съ нашего парохода, горожане и много бабъ. Одна изъ нихъ, старенькая, съ изможденнымъ серьезнымъ лицомъ, съ платкомъ на головѣ, подошла къ ящику купить свѣчку. Какъ только М. М. увидалъ на ея головѣ одинъ изъ желѣзныхъ вѣнцовъ, тотчасъ же подошелъ къ ней и сталъ уговаривать выйти изъ храма на дворъ, не объясняя—зачѣмъ, но съ явнымъ намѣреніемъ снять съ нея фотографію.

Долго отмалчивалась баба отъ М. М., наконецъ огрызнулась:

— Не видишь развѣ, что свѣчу покупаю, иду на молебень. А ты съ непутевымъ пристаешь.

— Молебень-то только начался, ты успѣешь попасть къ нему; я вѣдь прошу тебя только на минутку выйти изъ церкви.

— Оставь, не пойду, — отвѣтила баба, отвернувшись въ сторону и широко перекрестилась.

М. М. тогда догадался обратиться къ благосклонному содѣйствію церковнаго старосты, который, дѣйствительно, воздѣйствовалъ на бабу и заставилъ ее итти во дворъ. По пути прихватили и другую бабу въ желѣзномъ вѣнцѣ. Нужно было видѣть то страданіе, которое выразилось на ихъ лицахъ, пока М. М. наводилъ на нихъ фокусъ своего аппарата.

Отпустивъ бабъ съ миромъ, М. М. обратился къ старостѣ:

— Нельзя ли на кого-нибудь надѣть вериги. Я еще сдѣлалъ бы снимокъ.

— Не угодно ли, я ихъ надѣну на себя.

— Пожалуйста. Кстати надѣньте на голову и желѣзную шапку. Староста скоро возвратился въ шапкѣ и веригахъ, надѣтыхъ на темный пиджакъ, изъ-подъ котораго видна была бѣлая рубаха.

— Не будете ли вы такъ добры снять пиджакъ и надѣть вериги прямо на рубаху, а то на темномъ онѣ плохо выйдутъ.

Поморщился староста, однако пиджакъ снялъ и вериги надѣлъ на рубаху. Нужно признаться, что и безъ пиджака староста мало походилъ на отшельника.

Подъ соборнымъ храмомъ осталась пещера, гдѣ были обрѣтены мощи преподобнаго Феодосія; въ 1844 году здѣсь была устроена церковь во имя всѣхъ вологодскихъ чудотворцевъ. На мѣстѣ обрѣтенія мощей стоитъ деревянная гробница, а возлѣ нея—большой деревянный восьмиконечный крестъ, на половину изгрызанный богомольцами, такъ какъ замѣчено, что частицы креста избавляютъ отъ зубной боли.

Мы не только не опоздали къ отвалу парохода, но успѣли еще переправиться на лодкѣ на противоположный берегъ и снять оттуда общій видъ города и «Преподобнаго Зосимы».

Ровно въ 12 час. дня пароходъ отвалилъ отъ тотемской пристани, протистившись нѣсколькими свистками съ городомъ.

X.

По Сухонѣ.—Камень «Лось».—Село Медвѣдево.—Берега Сухоны.—Село Брусеница.—Село Устье-Городищенское.—Частыя селенія.—Порогъ «Опока».—Красота мѣстности.

Немного ниже Тотмы въ Сухону впадаетъ справа рѣка Леденга, а слѣва — рѣка Единга; устье послѣдней настолько узко, что два карбаса въ немъ едва развѣдутся.

Ширится Сухона. Все быстрѣе становится ея теченіе. Изъ воды кое-гдѣ выступаютъ камни. Въ 9 верстахъ ниже Тотмы, у праваго берега, близъ какой-то незначительной деревушки, изъ воды смотритъ «Лось-камень», на которомъ, по преданію, когда-то обѣдалъ Петръ Великій. Ранѣе камень имѣлъ форму стола, до 1 саж: ширины; отъ осадки грунта и отъ подмыва водою онъ постепенно обламывался и теперь уже невеликъ и поверхность его наклонная.

По лѣвому берегу широко раскинулось село Медвѣдево; къ нему тянутъ нѣсколько деревень. Какіе хорошіе, большіе дома здѣсь! Какъ больно сжимается сердце, когда вспомнишь о тѣхъ убогихъ хаткахъ, въ которыхъ живетъ среднерусскій крестьянинъ.

Берега Сухоны становились все выше, живописнѣе, типичнѣе. Красавица-рѣка постепенно открывала намъ всю свою прелесть, всю свою мощь. Берега часто обрывались въ водѣ, обнажая то красные, то бѣлые слои. Лѣса становились все рослѣе, ель и сосна все больше захватывали первенство надъ другими породами. Временами мы шли чудной аллеей, гордо отражавшейся въ тихой водѣ. Къ правому берегу приткнулся буксирный пароходъ «Уница». Его названіе заинтересовало пассажировъ. Кто говорилъ, что по ошибкѣ пропущена буква м, кто увѣрялъ, что это искаженное слово—юница; смыслъ названія отъ этихъ догадокъ не сталъ яснѣй, зато отъ людей уже бывалыхъ мы узнали, что въ началѣ навигаціи «Уница» наскочила на камень и проломила дно; теперь изъ нея откачивали воду, но, кажется, мало успѣшно, такъ какъ корпусъ ея все еще былъ сильно накрененъ. На своемъ обратномъ пути я снова увидѣлъ этотъ пароходъ на томъ же мѣстѣ.

У небольшого села Коченги толпилась масса народа, шумъ стоялъ невообразимый: внизу съ карбасовъ шла раздача земскаго хлѣба населенію, сильно пострадавшему отъ недорода. Вся эта толпа привѣтствовала насъ громогласнымъ «ура». Впрочемъ, такъ привѣтствовали насъ съ берега неоднократно въ продолженіе всего плаванія.

Иногда Сухона сразу суживалась и начинала сильно крутиться, а потомъ снова выпрямлялась и расширялась. Замѣтна была близость пороговъ. Посмотришь съ командирскаго мостика назадь — такъ и кажется, что рѣка катится подъ гору: настолько значительны здѣсь паденіе воды и сила теченія.

Въ 78 верстахъ отъ Тотмы на обоихъ берегахъ находится большое село Брусеница. Правобережная часть его широкой зеленой долиной дѣлится на двѣ половины. Отъ села отдѣлилась лодка; съ нея намъ махали платками — значитъ везли пассажира; два парня усиленно работали веслами. «До-о-вай по-оскорѣй!—кричалъ имъ нашъ капитанъ:—до-о-вай на ко-орму».

Селенія пошли частыя. На лѣвомъ берегу—село Березовая Слободка. Дома здѣсь расположены въ два ряда по откосу берега. Внизу у подножія сельской церкви вливаетъ свои воды въ Сухону рѣка Уфтюга. Поодаль отъ церкви стоитъ деревянная колокольня. Напротивъ села правый берегъ чрезвычайно высоко поднялся, всхолмился, а потомъ сразу упалъ и поднялся снова у села Устья Городищенскаго. Пониже Березовой Слободки, на томъ же лѣвомъ берегу, находится большое селеніе Нюксеница съ прекраснымъ зданіемъ волостного правленія. Напротивъ, на большомъ мысу, при слияніи рѣкъ Городищны съ Сухоною, стоитъ село Устье-Городищенское. Въ былые дни край постоянно подвергался нападеніямъ чуди и вотяковъ. Жители села, по преданію, устроили насыпь, выкопали въ землѣ погреба, въ которые и прятали свое достояніе

Тотьма. Софійскій и Воскресенскій соборы.

Тотьма. Спасо-Суморинъ монастырь.

во время набѣговъ непріятеля, а потомъ на горѣ воздвигли деревянную крѣпость съ двумя башнями. Говорятъ, что еще лѣтъ двадцать тому назадъ вблизи села находили желѣзные стрѣлы.

Немного ниже, на правомъ берегу, у излучины, прямо у подножія высокаго берега стоитъ село Бобровское. Часовенька служить памятникомъ посѣщенія села великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ въ 1870 году и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ 1885 году. На краю села видна казенная винная лавка. Противъ Востровскаго (отъ слова «острый») волостного правленія Сухона дѣлаетъ рѣзкій, почти подъ прямымъ угломъ, поворотъ. Здѣсь лѣвый берегъ очень высокъ, совсѣмъ отвѣсный, красный. Видно, какъ на берегу крестьяне «катаютъ новинки»: выжигаютъ лѣсъ и головешки катаютъ по землѣ, а потомъ это мѣсто будутъ засѣвать льномъ.

Наконецъ мы добрались и до знаменитаго порога, или, по мѣстному, перебора Опоки. Впереди рѣзко выступилъ страшно высокій лѣвый берегъ, совершенно отвѣсный, обнаженный, красноватосѣрый. Видъ берега напоминаетъ наши древнія кремлевскія стѣны. Высота берега—38 саж.

Свистокъ. Капитанъ командуетъ въ рупоръ «тихий ходъ». На палубу высыпали всѣ пассажиры. Рѣка дѣлаетъ крутой изгибъ, образуя букву S. У праваго берега вода бурлитъ, словно кипитъ въ котлѣ—это и есть самый опасный переборъ, носящій названіе «Носокъ». Передъ кремлевскою стѣною съ берега въ Сухону бросается ручей Гремячій, а послѣ стѣны—ручей Святой, у деревни Святой. На правомъ берегу село Никольское съ большимъ каменнымъ храмомъ, а немного ниже деревня Порогъ, возлѣ которой министерствомъ путей сообщенія устроена каменная дамба. Длина порога немного менѣе версты; теченіе здѣсь таково, что кашъ «Зосима» на обратномъ пути тутъ еле двигался. Рассказываютъ, что еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ пароходы, имѣвшіе машины менѣе сильныя, чѣмъ въ настоящее время, двигались здѣсь лишь при помощи буксировъ: на оба берега съ парохода подавались буксиры, которые тянули сотни людей изъ окрестныхъ селеній. За эту работу добровольцы-бурлаки иногда брали огромныя деньги и опредѣленную часть заработка всегда, по обычаю, жертвовали въ мѣстный храмъ.

Миновали Опоку, и жизнь на пароходѣ снова вошла въ свою колею. Большинство пассажировъ разбрелись по каютамъ спать. До Устюга оставалось всего 60 верстъ.

Мы шли коридоромъ. На насъ смотрѣли высокіе, отвѣсные красные берега, съ жолобами, по которымъ внизъ сбѣгали ручьи. Въ 12 часовъ ночи пароходъ остановился у какой-то деревушки для пріемки дрѣвъ. Эту операцію «Зосима» производилъ разъ въ сутки ночью, или рано утромъ, забирая каждый разъ 10—15 са-

Готъма. Спасо-Суморинъ монастырь. Пещера, гдѣ были обрѣтены мощи преп. Феодосія.

женъ. Стояла великолѣпная сѣверная ночь. Свѣтло было настолько, что самую мелкую печать можно было читать безъ труда. Воздухъ былъ неподвиженъ. Съ берега неся ароматъ свѣжей зелени и какихъ-то цвѣтовъ. Еще слышались голоса птицъ. Луна стояла высоко, но была блѣдна и свѣтилась какимъ-то болѣзненнымъ свѣтомъ.

XI.

Великій Устюгъ.—Набережнал.—Успенскій соборъ.—Прокопьевскій соборъ.—Церковъ св. Іоанна Юродиваго.—Городище.—Улицы, магазины, кустарныя издѣлія.—Село Дымково.—Историческая справка о городѣ.—Крестный ходъ.

Великій Устюгъ лучшій изъ уѣздныхъ городовъ Вологодской губерніи. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу, который здѣсь не очень высокъ, но круто упадаетъ до самой воды. И отъ этого, а также и оттого, что при быстромъ теченіи рѣка дѣлаетъ у города два изгиба, она, ударяясь въ лѣвый берегъ, словно съ разбѣга его размываетъ и обрываетъ. Чтобы бороться съ водою, на протяженіи почти всего города берегъ обшитъ деревянной броней изъ бревенъ, насланныхъ вплотную одно къ другому, почти отвѣсно къ водѣ. Эта обшивка, носящая здѣсь названіе «обруба» и дающая

набережной оригинальный видъ, очень тяжело ложится на городской бюджетъ и врядъ ли, въ концѣ концовъ, защититъ городъ отъ яростныхъ приступовъ рѣки. Кто знаетъ, не придется ли нашимъ внукамъ или правнукамъ быть свидѣтелями совершеннаго смыва города. Вѣдь церковь св. Пятницы пришлось уже перенести съ берега на другое мѣсто, а то мѣсто, на которомъ она стояла раньше, исчезло подъ водою.

На набережной находятся зданія городской управы и уѣзднаго сѣзда и лучшая въ городѣ гостиница «Добрецовскіе номера»; сюда же однимъ фасадомъ выходитъ Гостинный дворъ, одноэтажное квадратное зданіе, занимающее цѣлый кварталъ.

На набережной же находятся и три главныхъ устюжскихъ храма: Успенскій соборъ, Прокопѣевскій соборъ и церковь св. Іоанна Юродиваго. Всѣ они обнесены общою оградой. Успенскій соборъ былъ построенъ въ концѣ XIII вѣка. Въ первыя триста лѣтъ существованія онъ былъ деревянный и пять разъ былъ истребляемъ пожаромъ. Нынѣшнее каменное зданіе было воздвигнуто въ 1657 году, а въ 1778 году къ нему пристроенъ былъ теплый храмъ. Лѣтній соборъ—во имя Успенія Божьей Матери, а зимній—во имя Ея Благовѣщенія. Лѣтній храмъ очень высокій, свѣтлый, имѣетъ прекрасную живопись. Здѣсь хранятся чтимыя чудотворныя иконы Благовѣщенія и Одигитріи Божьей Матери. Послѣдняя икона была прислана въ 1290 году въ даръ собору ростовскими князьями Димитріемъ и Константиномъ Борисовичами.

Первоначальный деревянный Прокопѣевскій соборъ былъ построенъ въ 1471 году. Нынѣшній храмъ каменный; внутри онъ очень хорошъ, имѣетъ пятирусный деревянный рѣзной иконостасъ, въ мѣру золоченый. Здѣсь замѣчательны иконы Божьей Матери и св. Прокопія, вышитыя жемчугомъ. Образъ преподобнаго былъ пожертвованъ въ 1684 году московскимъ гостемъ, по прозвищу Скорая Запись. Надъ вхоа подъ деревянною золоченою сѣнью подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Прокопія Устюжскаго, Христа ради юродиваго, скончавшагося въ 1303 году. Почитаніе его началось по частной инициативѣ. Въ 1458 году въ Устюгъ пришелъ изъ Москвы нѣкій «нищій человекъ» и заказалъ написать образъ Прокопія; надъ могилою его построилъ часовню и поставилъ въ ней написанный образъ. Къ такому самоволію устюжское духовенство отнеслось враждебно: оно прогнало «нищаго», разметало часовню и скрыло образъ Прокопія. Но въ 1471 году устюжскіе ратные люди, испытавшіе въ казанскомъ походѣ благодатную помощь Прокопія, вновь построили надъ его могилою цѣлый храмъ во имя его, и съ этого времени началось чествованіе памяти Прокопія.

Близъ вхоа въ соборъ на красивомъ пьедесталѣ находится камень овальной формы. По преданію, 25 іюня 1290 года надъ

лѣсомъ въ Котовальской волости, въ 20 верстахъ отъ Устюга, разразилась страшная каменная туча, грозившая истребленіемъ городу. Но, по молитвѣ преподобнаго Прокопія, туча пронеслась мимо. Описанный камень будто бы упалъ изъ той тучи. Въ память этого событія ежегодно 25 іюня изъ городскихъ церквей совершается торжественный крестный ходъ въ село Котовалово.

Каменный храмъ св. Іоанна Юродиваго, умершаго въ 1494 году, построенъ на мѣстѣ двухъ обветшавшихъ каменныхъ церквей въ

Тотьма. Спасо-Суморинъ монастырь. Богомолки въ вѣнцахъ.

1859 году. Здѣсь подъ спудомъ почиваютъ мощи угодника. Первоначальный храмъ былъ построенъ въ началѣ XVI вѣка.

Въ соборахъ я былъ во время литургіи; пѣвчіе въ нихъ такъ хороши, что могутъ соперничать съ столичными.

Вблизи пристани, на высокомъ, кругломъ холмѣ, носящемъ названіе «Городище», стоитъ храмъ во имя преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Это городище—устюжскій Кремль и въ древности здѣсь была крѣпость, куда горожане спасались отъ набѣговъ непріятеля.

Всѣхъ церквей въ Устюгѣ двадцать двѣ и два монастыря.

Лучшія улицы въ городѣ—Преображенская и Успенская. Пслѣдняя тянется черезъ весь городъ. На этихъ улицахъ находится

большинство магазиновъ, изъ которыхъ нѣкоторые были бы у мѣста и въ губернскомъ городѣ. Туристамъ рекомендуется посѣтить магазинъ Дербенева: здѣсь, полагаясь на добросовѣстность магазина, не торгуясь и не переплачивая, между прочимъ можно приобрести очень практичныя коврики-половики изъ «свиного пуха», т. е. изъ щетины, не очень твердой, но далеко не похожей на пухъ; здѣсь же продаются дорожныя корзины (особенно хороши устьесольской работы) и разные бурачки. Къ сожалѣнію, въ городѣ прекратилось производство вещей изъ серебра съ чернью. Этимъ производствомъ въ теченіе многихъ лѣтъ занимался, если не ошибаюсь, нѣкій Кошковъ, который недавно умеръ и съ собою въ могилу унесъ секретъ особаго черненія. У барышни-вологжанки я видѣлъ браслетъ его работы: рисунокъ чернью на немъ былъ выполненъ удивительно тонко и художественно. Есть вещи съ чернью въ продажѣ и теперь, но и чернь, и рисунокъ аляповаты настолько, что не даютъ даже понятія о тонкости работы этого Кошкова.

Въ городѣ не мало каменныхъ домовъ, изъ которыхъ нѣкоторые обращаютъ на себя вниманіе своими размѣрами, какъ, напр., домъ пароходовладѣльца Н. В. Кострова на Преображенской улицѣ или домъ купца Чебаевского напротивъ собора. Еще больше ихъ и много красивѣе четырехъэтажное зданіе епархіальнаго училища, выстроенное близъ женскаго монастыря, на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго зданія.

Общественный садъ, находящійся на концѣ города, очень великъ и хорошъ тѣмъ, что сильно запущенъ, такъ что напоминаетъ рощу.

Смольниковское озеро, которое идетъ перпендикулярно Сухонѣ и отдѣляется отъ нея недалеко отъ пристани только узкимъ и длиннымъ перешейкомъ, дѣлитъ городъ на двѣ части. Это озеро въ сильной степени ухудшаетъ и безъ того неважное санитарное состояніе города.

На противоположномъ берегу находится село Дымково. Мнѣ рассказывали, что въ извѣстные дни служатъ молебны св. Николаю Чудотворцу на крышѣ храма. Лично проверить я этого не могъ и принимаю это на вѣру, зная, что бываютъ обычаи, обряды и постраниѣ.

Сухона передъ городомъ широко и красиво раздалась. Съ набережной открывается видъ на даль на многія версты.

На обратномъ пути я былъ въ Устюгѣ 22 іюня, т. е. въ день, посвященный памяти избавленія города, по молитвѣ пр. Прокопія, въ 1290 году отъ роковой каменной тучи. Какъ бы въ напоминаніе объ этомъ событіи около полудня, незадолго до отвала парохода, надъ городомъ пронеслась страшная грозовая туча, молнія сверкала непрерывно, бушевала буря, три громовыхъ удара были настолько сильны, что нашъ «Зосима» весь содрогался.

Въ этотъ день, по случаю крестнаго хода въ село Котовалово, всѣ магазины въ городѣ были заперты, а мнѣ нужно было купить себѣ чая, сахара и пр.. Я сказалъ объ этомъ извозчику.

— Это устроить можно. У насъ есть татарскіе магазины; тамъ съ задняго хода всегда можно достать.

Привезъ меня къ порядочной татарской лавкѣ. Вошелъ я на дворъ, взобрался на заднее крыльцо, встрѣтился съ хозяиномъ.

Тотьма. Спасо-Суморинъ монастырь. Староста въ желѣзныхъ веригахъ.

— Дайте мнѣ пожалуйста чаю, сахару, табаку,—обратился я къ нему.

Посмотрѣлъ татаринъ подозрительно на мое форменное платье.

— Никакъ, баринъ, не можно, строго запрещено нынче торговать до 3 часовъ дня; послѣ трехъ приходи.

— Вѣдь я съ парохода и сейчасъ же ѣду дальше. Не бойтесь—вѣдь не стану же я на васъ доносить.

Еле уговорилъ татарина... Какъ потомъ оказалось, и другіе пассажиры въ разныхъ магазинахъ съ задняго крыльца уговаривали приказчиковъ и не безъ успѣха.

Кѣмъ и когда былъ основанъ Устюгъ, достовѣрно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не позже XII вѣка. Первоначально городъ, носившій названіе Гледеня, находился ниже, при слияніи Юга съ Сухоною (отсюда Устюгъ = Устье Юга), гдѣ и нынѣ существуетъ упраздненный Троицко-Введенскій Гледенскій монастырь. Въ 1212 г. жители, угрожаемые ежегоднымъ размывомъ Гледенской горы, переселились на мѣсто, называвшееся Чернымъ Прилукомъ, и основали нынѣшній городъ. Будучи колоніей Новгорода и унаслѣдовавъ отъ послѣдняго духъ отваги и предприимчивости, Устюгъ въ экономической и политической жизни Россіи быстро занялъ одно изъ первенствующихъ мѣстъ и наравнѣ съ Новгородомъ и Ростовомъ получилъ почетный титулъ Великаго. Городъ не разъ выдерживалъ набѣги татаръ и польскихъ бандъ и принималъ участіе въ нашемъ поступательномъ движеніи на востокъ. Въ 1335—1340 гг. въ семьѣ причетника устюжскаго Успенскаго собора Симеона родился св. Стефанъ, епископъ пермскій, знаменитый просвѣтитель зырянъ. Открытіе въ XVI вѣкѣ морского пути черезъ Архангельскъ въ Европу вызвало широкое развитіе торговли и въ Устюгѣ. Для иноземныхъ гостей была отведена здѣсь особая слобода въ «Нѣмчиновомъ ручьѣ». Географическое положеніе города весьма выгодное: Сухоны соединяетъ его черезъ каналъ герцога Александра Бюртембергскаго съ Волгой, обѣими столицами и низовыми губерніями, а Вычегда съ необъятной Сибирью. Однако проведеніе желѣзной дороги отъ Перми на Котласъ значительно умалило значеніе Устюга. Въ 1843 году въ Устюгѣ родился нашъ извѣстный писатель Павелъ Владимировичъ Засодимскій.

ХII.

Сліяніе Сухоны и Юга. — Малая Двина. — Грибановская фабрика.. — Мѣсто раскопокъ профессора Амаліцага.

Въ 2—4 верстахъ ниже Великаго Устюга Сухоны сливается съ Югомъ и образуетъ Малую Двину, протяженіемъ въ 66 верстѣ. Послѣдняя близъ Котласа принимаетъ въ себя многоводную Вычегду, бѣгущую отъ Урала, и образуетъ уже Большую Сѣверную Двину—кормилицу нашего Сѣвера. Протяженіе Сѣверной Двины—614 верстѣ. Югъ значительно уже Сухоны и приноситъ съ собою огромное количество песку. Долгое время можно видѣть разграниченіе водъ этихъ двухъ рѣкъ: по правую сторону мутная желтоватая вода Юга, по лѣвую—синеватая вода Сухоны. Ниже Устюга долина рѣки чрезвычайно широка. Едва виденъ вдали рядъ селеній, отступившихъ отъ берега изъ опасенія быть потопленными.

У слиянія рѣкъ стояла землечерпательная машина, какъ бы свидѣтельствуя о неблагоприятныхъ свойствахъ Юга. Короткій свистокъ. На носу парохода моментально появился матросъ съ шестомъ, крикнулъ: «есть», и началъ промѣръ, первый на нашемъ пути: «девять, девять, одиннадцать, двѣнадцать, двѣнадцать, подъ-табанъ, подъ-табанъ, не маячить, не маячить». Снова свистокъ. «Есть», кричитъ матросъ, бросая промѣръ.

Пошли характерные для Двины прибрежные пески, низменные острова, своенравные, причудливые рукава, носящіе здѣсь назва-

Тотьма. Типъ обывательскаго дома.

ніе «курьихъ». Таковъ характеръ двинскаго пейзажа вплоть до Архангельска.

Въ 26 верстахъ отъ Устюга, на лѣвомъ берегу рѣчки Синегѣ находится село того же названія, а за нимъ—извѣстная во всей Россіи льнопрядильная и полотняная фабрика Грибанова, основанная въ 1815 году. При фабрикѣ возникъ поселокъ, и ему, по красотѣ окружающей мѣстности, было дано названіе Красавино. Затѣмъ здѣсь былъ построенъ храмъ, и поселокъ обратился мало-по-малу въ значительное село. Фабрика находится въ долинѣ, въ 1 верстѣ отъ рѣки, храмъ же и домъ владѣльца стоятъ на холмѣ. Къ со-

жалѣнію, я ни въ селѣ Красавинѣ, ни въ мѣстности, его окружающей, особой красоты не нашель.

Напротивъ села Красавина на высококомъ обрывистомъ правомъ берегу стоятъ два храма во имя соловецкихъ чудотворцевъ свв. Зосимы и Савватія. Преданіе гласитъ, что на этомъ мѣстѣ святые, въ первый разъ плывя на сѣверъ, обѣдали.

Не доходя верстъ 10—12 до Котласа, мы видѣли на правомъ берегу мѣсто археологическихъ раскопокъ профессора варшавскаго университета Амалицкаго, произведенныхъ имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Среди массы цѣнныхъ для науки предметовъ профессоромъ между прочимъ открыты были здѣсь гигантскія ископаемыя животныя пермской эпохи. За эти труды въ 1902 году профессоръ былъ награжденъ обществомъ естествоиспытателей при петербургскомъ университетѣ золотою медалью. Съ парохода отчетливо видно это мѣсто раскопокъ на высококомъ, отвѣсномъ, красноватомъ берегу. Вблизи находится деревня Мокречиха.

ХІІІ.

По рѣкѣ Малой Двинѣ.—Село Котласъ.—Село Вандокурское.

Когда въ первый разъ приближаешься къ мѣсту, о которомъ приходилось много и читать и слышать, то невольно ждешь отъ него чего-то особеннаго, выдающагося. Такъ было и со мною, когда я издали увидаль храмъ села Котласа, находящагося на правомъ берегу. Подошли къ пристани, къ слову сказать, во время вечернихъ стоянокъ парохода освѣщаемой электричествомъ, проводимымъ съ парохода же. Берегъ очень высокій; на немъ поставленъ цѣлый рядъ товарныхъ складовъ, отъ которыхъ проведены къ рѣкѣ деревянные скаты для нагрузки грузовъ на суда. Внизу проложены желѣзнодорожные пути. Само село очень невелико, и наибольшее число построекъ принадлежитъ желѣзной дорогѣ. Каменный храмъ великъ, но самой ординарной архитектуры. Желѣзнодорожный вокзалъ, одноэтажное кирпичное зданіе, отстоитъ отъ пристани почти на версту; пассажирамъ переправляться приходится пѣшкомъ, а багажъ, конечно, некрупный, перетаскиваютъ мальчишки, во множествѣ толпящіеся на пристани. На противоположномъ берегу растянулось село Вандокурское, населеніе котораго въ огромномъ количествѣ возвращаетъ капусту, отправляемую въ Сольвычегодскъ, Устюгъ и Вологду.

На берегу, надъ пристанью воздвигнута высокая триумфальная арка въ честь посѣщенія села великимъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. Надъ аркою устроенъ длинный балконъ съ башенками, откуда открывается чудный видъ на далеко убѣгающую задвинскую долину, окрестныя селенія и широкую стальную полосу рѣки.

Успенскій и Прокопьевскій соборы въ Великомъ Устюгѣ.

Объ экономическомъ и торговомъ значеніи Котласа, какъ конечнаго пункта Пермь-Вятской ж. д., дающей стокъ товарамъ съ Великой Сибирской дороги въ ближайшій къ ней морской портъ Архангельскъ, говорить здѣсь не приходится, такъ какъ объ этомъ уже имѣется не мало очерковъ и въ общей и въ специальной литературѣ.

Село Котласъ, древнее Пырасъ, было первымъ зырянскимъ селеніемъ, въ которомъ св. Стефанъ, просвѣтитель этого племени, началъ въ 1379 году свою апостольскую дѣятельность.

Въ 2 часа дня «Зосима» отвалилъ отъ котласской пристани.

XIV.

По Сѣверной Двинѣ.—Красноборскъ.—Художникъ А. А. Борисовъ.—Злоключеніе одного комми-вожера.—Старинныя церкви.—Толоконныя горы.—Село Черевково.—Село Верхняя Тойма.

Двина, принявъ въ себя Вычегду, беретъ сѣверо-западное направление и болѣе или менѣе сохраняетъ его до самаго Бѣлаго моря. Ширина ея здѣсь уже болѣе версты. Долина рѣки чрезвы-

чайно широка. Оба берега невысоки, покрыты некрупною зарослью.

Пристали на минутку къ пристани у незначительнаго села Комарицы. У берега разставлена масса помчъ для ловли рыбы. Впереди на высокомъ лѣвомъ берегу виденъ заштатный городокъ Красноборскъ. О ничтожествѣ городка, имѣющаго всего 671 жителя (по переписи 1897 года), можно судить уже по тому, что въ немъ не имѣется даже телеграфа. Населеніе занимается изготовленіемъ плетеныхъ изъ черемуховыхъ вѣтвей тарантасовъ и расписныхъ бураковъ. Въ городкѣ бываетъ четыре ярмарки въ году, изъ которыхъ наибольшее значеніе имѣетъ ноябрьская—торгъ бѣличьимъ мѣхомъ. Близъ Красноборска въ д. Глубокій Ручей въ 1866 году родился недавно пріобрѣвшій извѣстность художникъ и путешественникъ А. А. Борисовъ. Около города этотъ поэтъ нашего крайняго Сѣвера построилъ себѣ домъ и студию. Съ парохода отлично виденъ выкрашенный въ коричневую краску домъ съ башенкой.

Въ Красноборскѣ нашъ пароходъ сдалъ мраморную надгробную плиту съ интересной надписью: «Подъ симъ камнемъ покоится тѣло непорочной дѣвицы Татіаны Петровны Маловой. Житія ея было 70 лѣтъ».

Въ салонѣ комми-вояжеръ извѣстной петербургской фирмы, ярославецъ по происхожденію, сѣвшій на пароходъ въ Котласъ, повѣствовалъ одному пассажиру о своихъ путевыхъ злоключеніяхъ.

— Представьте себѣ, въ прошломъ году я нарвался на ирбитской ярмаркѣ на шуллера. Онъ, с... с... (излюбленное его словечко—къ счастью, въ салонѣ не было дам!), меня и двухъ купцовъ объегорилъ въ банчокъ рубликовъ на шестьсотъ.

— А вы въ первый разъ наскочили на шуллера?

— Ну, этого я сказать не могу. Да вотъ, на послѣдней нижегородской ярмаркѣ со мной опять приключился грѣхъ: другой шуллеръ облегчилъ мои карманы почти на двѣсти цѣлковыхъ.

— Охота же вамъ садиться играть въ карты со всякими неизвѣстными лицами.

— Всему вина—подлый коньякъ. Хватишь его рюмашекъ пять, а то и больше, въ голову ударить, ну, тогда и подавай карты. Но не я буду, если этого с... с..., ирбитскаго жулика, не изловлю какъ-нибудь и не изувѣчу его.

— А суда и узилища не боитесь?

— Не безпокойтесь. Я ему паединѣ насажаю фонарей такъ, чтобъ онъ, с... с..., по крайней мѣрѣ съ мѣсяцъ просидѣлъ дома и чтобъ хоть за это время не обыгрывалъ честныхъ купцовъ.

Этотъ разговоръ представлялся мнѣ безцѣльнымъ, пока я не замѣтилъ, что изъ каюты второго класса къ намъ иногда навѣдывается подозрительнаго вида человекъ, а нашъ комм. возобновляетъ все тотъ же разговоръ всякій разъ, какъ замѣтитъ его близкое присутствіе. Не было ли это предупрежденіемъ съ его сто-

роны этому новому врагу, или, можетъ быть, это былъ тотъ самый врагъ, которому предстояло со временемъ сидѣть дома въ снѣгахъ.

Селенія, особенно на лѣвомъ берегу, идутъ караваномъ, одно за другимъ. Вотъ село Пермогорье на высокомъ, отвѣсномъ берегу. На откосѣ видна красивая группа сосенъ. Изъ двухъ храмовъ особенно интересенъ тотъ, который стоитъ ближе къ рѣкѣ. Во-

Великій Устюгъ. Базаръ.

обще по Сѣверной Двинѣ вы еще увидите не мало деревянныхъ церквей старинной затѣйливой архитектуры. Не даромъ покойный В. В. Верещагинъ совершилъ въ 1894 году путешествіе по Двинѣ на шнякѣ и зарисовалъ наиболѣе типичныя старинныя храмы, еще не успѣвшіе погибнуть и отъ времени и отъ руки человѣка.

У Пермогорья, стоящаго въ концѣ отроговъ Пермскихъ горъ, Двина сильно пошаливаетъ и образуетъ здѣсь небольшіе переборы, т. е. пороги.

Правый берегъ, долго бывшій низкимъ, сталъ подниматься и недалеко отъ села Черевкова поднялся настолько значительно, что образовалъ высокія бѣлопесчаныя горы, называемыя здѣсь «Толоконными».

Село Черевково на лѣвомъ берегу. Черевковская волость, состоящая изъ нѣсколькихъ селеній, одна изъ обширнѣйшихъ и бо-

гатыхъ волостей въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Черевковцы, потомки свободолюбивыхъ новгородцевъ, энергичныхъ и предприимчивыхъ ушкуйниковъ, никогда не знавшіе крѣпостного права, своею хозяйственностью и зажиточностью славятся по всему уѣзду. Благодаря тучнымъ пастбищамъ, здѣсь разводится прекрасный скотъ, въ большомъ количествѣ продаваемый въ Архангельскъ и въ обѣ столицы. Въ селѣ же сосредоточивается значительная торговля хлѣбомъ, льномъ, кожею, соленою рыбою. Часть населенія уходитъ на отхожіе промыслы, пильщиками.

Передъ селомъ Верхней Тоймой оба берега советѣмъ упали. По срединѣ рѣки вытянулись три типичныхъ двинскихъ островка: длинныхъ, низменныхъ, песчаныхъ, покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ. На лѣвомъ берегу виденъ рядъ селеній, носящихъ собирательное имя Дядиныхъ, и среди нихъ погостъ Ягришь съ самыми жгучими брюнетками на нашемъ Сѣверѣ.

Село Верхняя Тойма, или Верхотоимскій погостъ, стоитъ на очень высокомъ правомъ берегу, при впаденіи въ Двину рѣки того же названія. Это очень древнее новгородское поселеніе, упоминаемое между прочимъ въ духовномъ завѣщаніи Іоанна III. Въ настоящее время Тойма является значительнымъ административнымъ и торговымъ центромъ въ уѣздѣ, обслуживающимъ окрестный районъ верстъ на 150. Въ лавкахъ, запертыхъ обыкновенно въ будничные дни и бойко торгующихъ въ дни воскресные и базарные, населеніе приобретаетъ муку, говядину и прочіе жизненные продукты. Въ селѣ есть земская больница и земская школа. Больница, будучи первой на пути отъ Архангельска вверхъ по Двинѣ, приобретаетъ особенное значеніе во время навигаціи, такъ какъ лишь здѣсь могутъ быть сданы заболѣвшіе на судахъ.

Зажиточная Тимошинская волость, тяготящая къ Верхней Тоймѣ, пользуется дурной славой: почти все ея населеніе, уходящее на заработки въ Архангельскъ на лѣсопильные заводы, заражено сифилисомъ. Земская медицина, энергично борющаяся съ этимъ зломъ, здѣсь пока является довольно безсильной.

Послѣ 2 часовъ ночи (говорю «ночи» только по привычкѣ, такъ какъ въ дѣйствительности ночи вовсе уже не было) «Преподобный Зосима» за Нижней Тоймой вступилъ въ предѣлы Архангельской губерніи.

XV.

По Сѣверной Двинѣ.—Село Березяни.—Алебастровыя горы.—Сійская пристань.— Орлецы.—Село Усть-Пинега.—Историческое село Вавчугъ.—Бахнины.—Село Чухчерема.—Богоявленскій протокъ.—Ширина рѣки.—Подходъ къ Архангельску.

Начало и конецъ четвертаго, послѣдняго дня нашего плаванія были неблагоприятны. Утромъ прошелъ сильный дождь, густыя облака заволокли небо, дулъ холодный вѣтеръ.

Въ 8 часовъ утра «Зосима» имѣлъ остановку у села Березняковъ, иначе называемаго Семеновскимъ. Это очень бойкое мѣсто, такъ какъ здѣсь имѣется телеграфъ и проходитъ трактъ на Шенкурскъ. Обыкновенно судовщики, пройдя переборы и вообще опасныя мѣста, телеграфируютъ отсюда своимъ хозяевамъ о благо-

Село Котласъ. Триумфальная арка на набережной.

получномъ плаваніи. Шенкурскъ—своего рода Ривьера нашего крайняго Сѣвера. Будучи расположенъ на высококомъ берегу рѣки Ваги, городокъ имѣетъ здоровый и прекрасный климатъ, весьма полезный для туберкулезныхъ больныхъ.

— Не прикажете ли къ обѣду семушки подать, — предложилъ намъ буфетчикъ.—Въ Березнякахъ пріобрѣли удивительную рыбу. Можно соорудить ботвинью, а можетъ быть, пожелаете скушать рыбки подь соусомъ провансаль.

Мы заказали семгу въ обоихъ видахъ: оказалась она на рѣдкость вкусная.

Ширина Двины чрезвычайна; острова исчезли; мощно катитъ она свои бурья воды между высокими берегами, поросшими густымъ еловымъ лѣсомъ. Облака разсѣялись, выглянуло солнце. Это было такъ кстати—мы подходили къ красивому мѣсту на Двинѣ.

Стѣной стоитъ отвѣсный правый берегъ. Какъ будто сложенъ онъ изъ огромныхъ плитъ великолѣпнаго мрамора—такъ сияетъ онъ своею бѣлизною. Лишь мѣстами, словно нарочно для того, чтобы еще больше оттѣнить бѣлизну мрамора, зияютъ въ немъ черныя щели. И кажется, будто грандіозную набережную надъ водою воздвигнула художница - природа. Это — знаменитыя алебастровыя горы, тянущіяся верстъ на пять. Вершина берега покрыта густой, непролазной чащей. Сколько елей и сосенъ повалилось тутъ, перепуталось между собою, сваялось, словно шерсть, и лежатъ никому не нужныя.

А навстрѣчу намъ неслась зловѣщая черная туча. Слышались уже отдаленные раскаты грома. Рѣка отливала свинцомъ, и надъ темною поверхностью ея еще рельефнѣе выдѣлялся бѣлый алебастръ берега. Наверху глухо шумѣли ели и сосны. Нельзя было не залюбоваться великолѣпной картиной величественнаго Сѣвера. Грозовую тучу скоро пронесло, но солнца въ этотъ день мы болѣе уже не видали.

Около 2 часовъ дня пристали къ правому берегу, къ Сійской пристани. Здѣсь одиноко стоитъ невзрачная желтая часовенка Сійскаго монастыря, находящагося на противоположномъ берегу, въ девяти верстахъ отъ рѣки. Монастырь съ парохода не виденъ.

За Сіей рѣка ширится чрезвычайно; оба берега ея, густо заселенные, покрытые густымъ боромъ, едва видны съ середины рѣки. За деревней Копачевой находятся развалины крѣпости Орлецы, построенной, по преданію, въ 1342 году новгородцемъ Лукою Варооломеевымъ. Какъ ни напрягалъ я зрѣніе, остатковъ стѣнъ разглядѣть не могъ. Тутъ берега сразу сильно сжали Двину, и она, будто желая поскорѣе снова выбиться на просторъ, дѣлаетъ нѣсколько рѣзкихъ излучинъ и быстро катитъ свои воды дальше отсюда. Слѣва въ Двину врѣзывается красивый мысокъ, на которомъ стоитъ огромная мачта; пристроившаяся тутъ деревенька только портитъ прелестный пейзажъ. Съ одного берега на другой высоко перекинута телеграфная проволока. Именно здѣсь, гдѣ ширина рѣки всего около двухсотъ сажень, и надлежало бы гг. инженерамъ перекинуть мостъ для Вологодско-Архангельской ж. д. За Орлецами на правомъ берегу, у самой воды, стоятъ двѣ старинныхъ церкви, изъ которыхъ особенно оригинальна по своей архитектурѣ наиболѣе древняя, деревянная, сильно уже покосившаяся; по преданію, она была построена Петромъ Великимъ. Нужно замѣтить, что по всему теченію Двины имя Великаго Петра связывается чуть не со всѣми преданіями. Видно, не мало проявились здѣсь во

Рѣка Сѣверная Двина.

Сѣверная Двина. Алебастровыя горы.

всемъ его широкая инициатива, его провидящія взгляды. Даже почтовые станціи по вологодскому тракту, идущему все время вдоль берега, — и тѣ до сихъ поръ удержались на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ, говорятъ, указаль имъ быть этотъ гениальный администраторъ.

За селомъ Товрой, на лѣвомъ берегу виднѣется бѣлая, съ красной крышею и куполками, церковка Холмогорскаго женскаго монастыря.

Около 7 часовъ вечера «Зосима» имѣлъ послѣднюю остановку у села Усть-Пинеги. Село, какъ показываетъ самое названіе, находится при устьѣ рѣки Пинеги, впадающей въ Двину справа. Пристань притулилась у высокаго обрывистаго берега, заросшаго соснами и елями. Видна небольшая старинная деревянная церковь. Пинега течетъ среди высокихъ, густолѣсныхъ береговъ и славится стерлядями и семгой. На ея берегахъ, въ селѣ Сурѣ, родился отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже села Усть-Пинеги, на томъ же правомъ берегу находится село Вавчугъ. Въ царствованіе Петра Великаго оно принадлежало посадскимъ людямъ Осипу и Ѳедору Баженинымъ, построившимъ здѣсь лѣсопильный заводъ для заграничнаго лѣсного торгова, а затѣмъ и корабельную верфь. Съ нея въ 1694 году былъ спущенъ первый русскій корабль «Святой Петръ», отправленный въ Голландію съ русскимъ желѣзомъ. Въ 1702 году въ присутствіи Петра Великаго здѣсь были спущены на воду два первые фрегата — «Святой Духъ» и «Курьеръ». Съ колокольни мѣстнаго стариннаго храма открывается великолѣпный видъ на много десятковъ верстъ на окрестности. Рассказываютъ, что Петръ Великій взомель на эту колокольню съ Осипомъ Баженинымъ и предложилъ ему въ награду за великія его заслуги отечеству взять себѣ всѣ видимыя отсюда села, деревни, земли и воды.

— Твоими щедрыми милостями, великій государь, — отвѣчалъ хитрый Баженинъ, — я и такъ до скончанія вѣка моего възысканъ и доволенъ. Да и не слѣдъ мнѣ быть господиномъ себѣ подобныхъ.

Однако, по свидѣтельству современниковъ, Баженинъ въ дѣйствительности былъ далеко отъ скромности, проявленной имъ передъ царемъ, и былъ, наоборотъ «самоволенъ, самосиленъ и самосуденъ».

Лѣтъ двадцать тому назадъ умеръ бездѣтнымъ послѣдній въ родѣ Бажениныхъ, и лѣсопильный заводъ перешель въ руки Телѣгина. Теперь заводъ остановленъ, такъ какъ хозяинъ при современномъ положеніи лѣсного дѣла считаетъ дѣятельность его невыгодной. Въ послѣдній разъ заводъ работалъ при введеніи въ Архангельской губерніи винной монополіи, когда Телѣгинъ взялъ подрядъ на поставку казнѣ ящиковъ для вина.

При селѣ имѣются четыре озера, дающія даровую силу заводу. Вавчугъ легко узнать по большому, принадлежавшему еще Баженину, деревянному дому съ мезониномъ подъ красной крышей.

За Вавчугомъ обращаютъ на себя вниманіе два храма села Чухчеремы. Особенно оригинальна древняя церковь съ девятью

Берегъ Сѣверной Двины близъ Пинеги.

зелеными куполами, стоящая прямо на обрывистомъ берегу. Другая церковь, поменьше и также старинная, уже покосилась.

Противъ с. Чухчеремы отъ Двины отдѣляется протокъ Богоявленскій или Курья, омывающій Куростровскую волость съ селомъ Денисовкой (Ломоносовкой), родиной М. В. Ломоносова, и городъ Холмогоры. Четыре храма этого историческаго города, рас-

положеннаго на низинѣ, были видны намъ, когда «Зосима» пробѣжалъ внизъ еще верстѣ десять.

Могуче разлилась Двина; съ парохода иногда лѣвый берегъ еле можно разглядѣть. Непогода, отравлявшая намъ плаванье уже нѣсколько часовъ, наконецъ превратилась въ бурю, по рѣкѣ побѣжали зайчики, развелась такая сильная волна, что нашъ великанъ «Зосима» нѣтъ - нѣтъ да и качнется; навстрѣчу подулъ жестокой вѣтеръ «морянка», на палубу даже въ ватномъ пальто было холодно выйти; мы сразу почувствовали дыханіе студенаго моря, близость полярныхъ льдовъ. А Двина то суживалась, выдѣляя изъ себя рукава, протоки, то ширилась верстѣ до пяти, если не больше, совѣмъ скрывая съ нашихъ глазъ свои далекіе берега.

Лѣсовъ уже нѣтъ, берега покрываетъ лишь мелкій кустарникъ. Одно за другимъ слѣдуютъ села съ прекрасными, почти всегда двухъэтажными домами, выведенными въ линію.

Впереди вддали обрисовались купола архангельскихъ церквей. На правомъ берегу выросъ цѣлый городокъ, это — «шестая верста» — винокуренный и лѣсопильный заводы архангельскаго капиталиста, крупнаго и дѣятельнаго коммерсанта А. Ю. Суркова.

Наконецъ мы подходимъ къ городу. У берега цѣлая флотилія парусныхъ морскихъ судовъ — шхунъ.

У города Двина, выдѣливъ изъ себя новый протокъ, сузилась. Мы проходимъ мимо каменныхъ зданій пеньковаго, льняного и смоляного буяновъ и мимо Архангельскаго монастыря съ его пятью темными вздутыми куполами.

Ровно въ полночь «Преподобный Зосима» ошвартовался у архангельской пристани.

XVI.

Архангельскъ.—Улицы.—Свято-Троицкій соборъ.—Домикъ Петра Великаго.—Памятникъ М. В. Ломоносову.—Публичный музей.—Соломбала и пароходъ «Соловецкій».—Домъ.—Обратный путь.

Рано утромъ я началъ осмотръ города.

Архангельскъ удивительно расположенъ: онъ вытянулся узкою полосою по правому берегу Двины отъ Архангельскаго монастыря до Соломбалы не менѣе какъ верстѣ на восемь; ширится ему не дозволяетъ лежащая позади его тундра. Во всю длину города идетъ его главная улица, Троицкій проспектъ, который пересѣкается многочисленными поперечными короткими улицами, выходящими съ одной стороны на набережную, а съ другой въ тундру. Улицы недурно вымощены и имѣютъ деревянные тротуары, при чемъ послѣдніе на нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены не по бокамъ,

а по срединѣ. Параллельно съ Троицкимъ проспектомъ тянутся Средній проспектъ и Новая дорога.

Свято-Троицкій кафедральный соборъ находится на Троицкомъ проспектѣ. Онъ былъ начатъ постройкою въ 1709 году и оконченъ въ 1743 году. Соборъ двухъэтажный, съ пятью главами, усѣян-

Прибой волнъ на Сѣверной Двинѣ.

ными вызолоченными звѣздами; на восточной стѣнѣ его двѣ большія картины: явленіе Аврааму трехъ странниковъ и чудо архистратига Михаила въ Хонѣхъ. Въ верхній этажъ собора ведетъ широкая лѣстница, на площадкѣ которой поставлены три пушки, пожалованныя въ 1701 году Петромъ Великимъ архіепископу Аванасію со взятыхъ въ томъ году подъ Архангельскомъ шведскихъ фрегата и яхты. Но мѣсто ли здѣсь этимъ историческимъ

«истор. вѣстн.», декабрь, 1907 г., т. сж.

17

реликвіямъ? Мнѣ казалось бы неумѣстнымъ помѣщать въ домѣ молитвы орудія смерти. Очень хорошъ по отдѣлкѣ и выдержкѣ стила возрожденія рѣзной золоченый иконостасъ. У правой отъ входа стѣны, близъ алтаря, подъ золоченымъ балдахиномъ, поддерживаемымъ тремя колоннами и двумя рѣзными изъ дерева въ человѣческой ростъ ангелами, находится огромный сосновый крестъ, собственноручно сработанный Петромъ Великимъ въ память спасенія отъ бури въ Унскихъ рогахъ, близъ Пертоминскаго монастыря, около котораго крестъ первоначально и былъ водруженъ на морскомъ берегу. На крестѣ царемъ вырѣзана по-голландски надпись: «Dat Kruus taken kaptein Piter van a Chr. 1694». Исторія сооруже- нія креста и перенесенія его въ Архангельскій соборъ изложена на щитахъ, поддерживаемыхъ ангелами. Приходящіе въ Архангельскъ богомольцы, считая и эту историческую памятку о Петрѣ чудотворно- ю, приложили не мало усердія, стараясь откусить себѣ частицу креста, и старанія не пропали напрасно: низъ креста глубоко изгрызанъ, хотя все же меньше, чѣмъ крестъ преп. Θεодосія въ Тотмѣ: видно, въ нарядномъ торжественномъ соборѣ чувствовало- сь больше стѣсненія, чѣмъ въ укронной пещерѣ отшельника.

Четыре открытые центральные столба собора и всѣ стѣны по- крыты свѣтлыми фресками работы «двухъ художниковъ академіи художествъ чиномъ XIV класса». Храмъ чрезвычайно свѣтелъ.

Недалеко отъ собора на набережной стоитъ бревенчатый домикъ Петра Великаго, перенесенный сюда изъ Новодвинской крѣпости. Но, Боже, въ какомъ видѣ хранится этотъ историческій памятникъ! Домикъ состоитъ изъ пяти маленькихъ комнатъ, нынѣ со- всѣмъ пустыхъ: по полу жутко итти—того и гляди, что онъ про- валится; нѣтъ ни оконъ, ни рамъ, ни дверей, такъ что каждый безпрепятственно можетъ войти въ домикъ и дѣлать въ немъ все, что ни вздумается ему. Домикъ стоитъ подъ навѣсомъ, подъ старымъ, грязнымъ, досчатымъ сараемъ, который грозитъ ежеминут- нымъ паденіемъ. Я много путешествовалъ по Россіи, видѣлъ много памятниковъ старины, и много ихъ небрежно хранится, но, признаюсь, подобное безобразное, неряшливое, невѣжливое отноше- ніе къ предмету народной гордости я встрѣтилъ въ первый разъ. Мнѣ передавали, что генераль-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ, въ бытность военнымъ министромъ, при посѣщеніи два или три года тому назадъ Архангельска, выразилъ городскому головѣ г. Лейцингеру свое изумленіе по поводу содержанія домика Великаго Преобразователя Россіи. Тогда отцы города устыдились и въ думскомъ засѣданіи постановили ассигновать три тысячи рублей на ремонтъ домика и устройства надъ нимъ новаго навѣса. Но...

На площади, пересѣкаемой Троицкимъ проспектомъ, противъ мужской гимназіи воздвигнутъ въ 1832 году памятникъ нашему первому ученому и поэту М. В. Ломоносову, и самая площадь на-

звана Ломоносовскою. Памятникъ не высокъ и вылитъ изъ мѣди по совершенно неудачному проекту ректора академіи художествъ И. П. Мартоса, вдохновившагося одою поэта «Вечернее размышленіе о Божіемъ величїи при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія». Ломоносовъ представленъ стоящимъ на сѣверномъ полушарїи, на которомъ помѣщена подпись: «Холмогоръ». Изображенъ онъ съ накинутой на плечи тогой, не закрывающей грудь, и эта тога на-

Архангельскъ. Свято-Троицкій соборъ.

столько неудачна, что дѣлаеть Ломоносова, по мѣткому замѣчанію Н. А. Лейкина, какъ бы выходящимъ изъ бани съ накинутой на плечи простыней. Колѣнопреклоненный гений, похожій на голодающаго индуса, подаетъ ему лиру съ изображеніемъ вензеля императрицы Елизаветы Петровны. Фигура этого крылатаго гения сильно смущаетъ простой народъ: иные принимаютъ нашего поэта за колдуна, которому поклоняется самъ дьяволъ, а другіе признають въ Ломоносовѣ святого, съ предстоящимъ передъ нимъ ангеломъ. Да, удивительно несуразный памятникъ!

Въ большомъ каменномъ зданіи городской думы, или ратуши, какъ называютъ ее нѣкоторые закоренѣлые архангелогородцы, помѣщается архангельскій городской публичный музей. Коллекціи музея составились главнымъ образомъ изъ предметовъ, находившихся ранѣе въ музеѣ губернскаго статистическаго комитета.

Пушки Петра Великаго въ Архангельскомъ соборѣ.

Много предметовъ пожертвованы ему бывшимъ архангельскимъ губернаторомъ А. П. Энгельгардтомъ, такъ много сдѣлавшимъ для русскаго Сѣвера. Обойдя залы этого прекраснаго музея, посетитель получаетъ вѣрное и довольно полное представленіе о бытѣ, занятіяхъ, промыслахъ жителей нашей сѣверной окраины и объ экземплярахъ животнаго царства. Такъ, въ первой залѣ помѣщаются модели всевозможныхъ судовъ, промысловыхъ орудій и снастей, чучела птицъ и звѣрей. Среди нихъ для насъ, жителей

россійской долины, особенный интересъ представляютъ чучела обитателей студенаго моря: тюленя, моржа, бѣлухи, акулы, морского зайца. Интересны модели предметовъ изъ жизни самоѣдовъ и зырянъ: ложки, салфетки и деревянные замки, настолько примитивные, что открыть ихъ можетъ каждый ребенокъ. Лопарскій дере-

Архангельскій соборъ. Крестъ Петра Великаго.

вянный рукомоиникъ сдѣланъ вмѣстѣ съ цѣпочкой, на которой онъ виситъ, изъ одного куска дерева. Здѣсь же хранятся и предметы, которые, казалось бы, не имѣютъ отношенія къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ музеемъ: кресло Филарета Никитича Романова изъ Сійскаго монастыря, серебряная чашка, хрустальные бокалы и кружка принца Антона-Ульриха Брауншвейгскаго, старинный форменный фракъ городничаго. Въ музей ранѣе были выставлены оригинальные мѣстные мужскіе и женскіе костюмы, и между прочимъ полный костюмъ, плетеный изъ бересты. Теперь ихъ нѣтъ.

На мой вопросъ, куда же они дѣвались, старичокъ-сторожъ отвѣтилъ, ехидно улыбаясь:

— Нѣкоторые члены музея рѣшили, что они тутъ только даромъ мѣсто занимаютъ: въ губерніи вѣдь ихъ еще можно увидетьъ. Вотъ и приказано было всѣхъ ихъ убрать отсюда.

Въ музей можно покупать мѣстныя кустарныя издѣлія изъ моржевой, мамонтовой и «простой» кости: ихъ нельзя назвать достаточно изящными, ни въ мѣру дешевыми.

Послѣдній свободный часъ пребыванія въ Архангельскѣ я посвятилъ на посѣщеніе знаменитой въ исторіи нашего судостроенія слободы Соломбалы, которая отдѣлена отъ города р. Кузнечихою. Туда можно проѣхать на макаровскомъ пароходикѣ, бѣгающемъ каждый часъ отъ пристани, находящейся близъ домика Петра Великаго, или на извозчикѣ по длиннѣйшему мосту, который каждую осень разбирается и каждую весну снова наводится. Я ѣздилъ туда на извозчикѣ и поэтому видѣлъ весь Троицкій проспектъ, а слѣдовательно и ту часть его, которая носитъ названіе Нѣмецкой слободы. Это лучшая, самая зажиточная, самая тихая часть Архангельска, вся въ зелени садовъ, вся сверкающая чистотой оконныхъ стеколъ, чистотой занавѣсокъ за окнами, чистотой цвѣтовъ на подоконникахъ. Въ Соломбалѣ мнѣ интересно было посмотрѣть на тотъ пароходъ, который тысячи русскаго люда перевозитъ въ знаменитый Соловецкій монастырь. И я попалъ какъ разъ во время: подъ парами стоялъ пароходъ «Соловецкій», который вечеромъ долженъ былъ уйти въ плаваніе. Тяжелое впечатлѣніе произвело на меня помѣщеніе даже перваго класса этого парохода: несмотря на то, что всѣ иллюминаторы въ каютъ-компаніи были открыты, воздухъ въ ней былъ пропитанъ смѣсью ладана, кислой капусты и еще чего-то. Надо ли говорить, какая вонь, какая грязь была въ помѣщеніяхъ для простаго люда. И, держа людей въ этакомъ хлѣву, монашествующая братія вдобавокъ подвергаетъ своихъ пассажировъ невольному посту: монастырскіе пароходы не имѣютъ кухонь. А вѣдь даже при благопріятной погодѣ пароходъ совершаетъ рейсъ только въ шестнадцать часовъ! Соловецкая братія, получающая отъ богомольцевъ огромныя деньги и огромную даровую работу, не желаетъ взамѣнъ этого дать богомольцамъ даже самыхъ примитивныхъ, самыхъ насущныхъ удобствъ.

Громадное Соловецкое подворье, захватившее своими оградами гораздо больше земли, чѣмъ ему надо, расползлось по набережной, совѣмъ стѣснивъ пристань получастнаго, полуправительственнаго Мурманскаго пароходнаго общества, и гордо ширится громаднымъ двухъэтажнымъ корпусомъ, вмѣщающимъ до 1,000 богомольцевъ.

Архангельскъ—городъ по преимуществу деревянный, такъ же, какъ и Вологда, но гораздо красивѣе Вологды. Красивѣе и общій

видѣ, и отдѣльные дома. Особенно можно это сказать про дома Нѣмецкой слободы. Я былъ въ одномъ изъ такихъ домовъ, въ томъ, гдѣ остановился мой спутникъ М. М., у его друга М. А. К., и былъ восхищенъ не только любезнымъ гостепримствомъ хозяина, но и прекраснымъ устройствомъ этого стариннаго, богатаго, удобнаго дома, всей комфортабельной его обстановкой, отличной библиотекой, красивымъ зимнимъ садомъ. Въ оранжереѣ у К. я

Архангельскъ. Памятникъ Ломоносову.

видѣлъ между прочимъ сливу и антоновскую яблоню; несмотря на самый любовный уходъ, какими жалкими кажутся эти деревца здѣсь, подъ холоднымъ сѣвернымъ небомъ. Оно остается холоднымъ, это небо, даже и лѣтомъ, даже въ такіе жаркіе дни, какимъ былъ единственный день моего пребыванія въ Архангельскѣ,— когда на солнцѣ доходило до 32 по Реомюру. А небо все-таки остается суровымъ, холоднымъ, блѣдно-голубымъ, почти бѣлымъ; и все-таки, какъ оно здѣсь красиво, и какъ красивы небесные тона его облаковъ.

Въ пять часовъ дня «Преподобный Зосима» отвалилъ отъ пристани, отправляясь въ обратный путь. Въ этотъ разъ пароходъ былъ переполненъ пассажирами; часть каютъ перваго класса и большая часть втораго были заняты артистами малороссійской труппы М. Б.

Солнце ярко сіяло. Передъ нами могуче ширилась красивая, величественная Двина, гладкая, какъ зеркало. На палубѣ, особенно на кормовой ея части, защищенной отъ встрѣчнаго вѣтерка, было жарко, словно бы на далекомъ югѣ.

Въ полночь мы подходили къ Усть-Пинегѣ. Сзади краснорозовый закатъ игралъ тонкими нѣжными красками, которыя нельзя описать—надо ихъ видѣть.

Двина была попрежнему неподвижна, переливаясь бѣлыми и стальными полосами. А на востокѣ уже поднималось солнце. Такъ ночи и не было. Да, я пережилъ тутъ день, чудесный день, безъ ночи, безъ зари.

27 іюня я съ глубокимъ сожалѣніемъ оставилъ пароходъ, къ которому успѣлъ уже за 10 дней не только привыкнуть, но почувствовать какое-то особое расположеніе, какую-то, будто, благодарность за покой, за удобство, за красоту береговъ, которые онъ такъ радушно показывалъ мнѣ все это время, наконецъ и за то милое общество, которымъ я все время на немъ пользовался.

И послѣ такого десятидневнаго праздника не угодно ли сѣсть въ тѣсный, грязный, душный вагонъ!

Андрей Фирсовъ.

